

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I № 25.
 14 ЮНЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16
 страницъ.

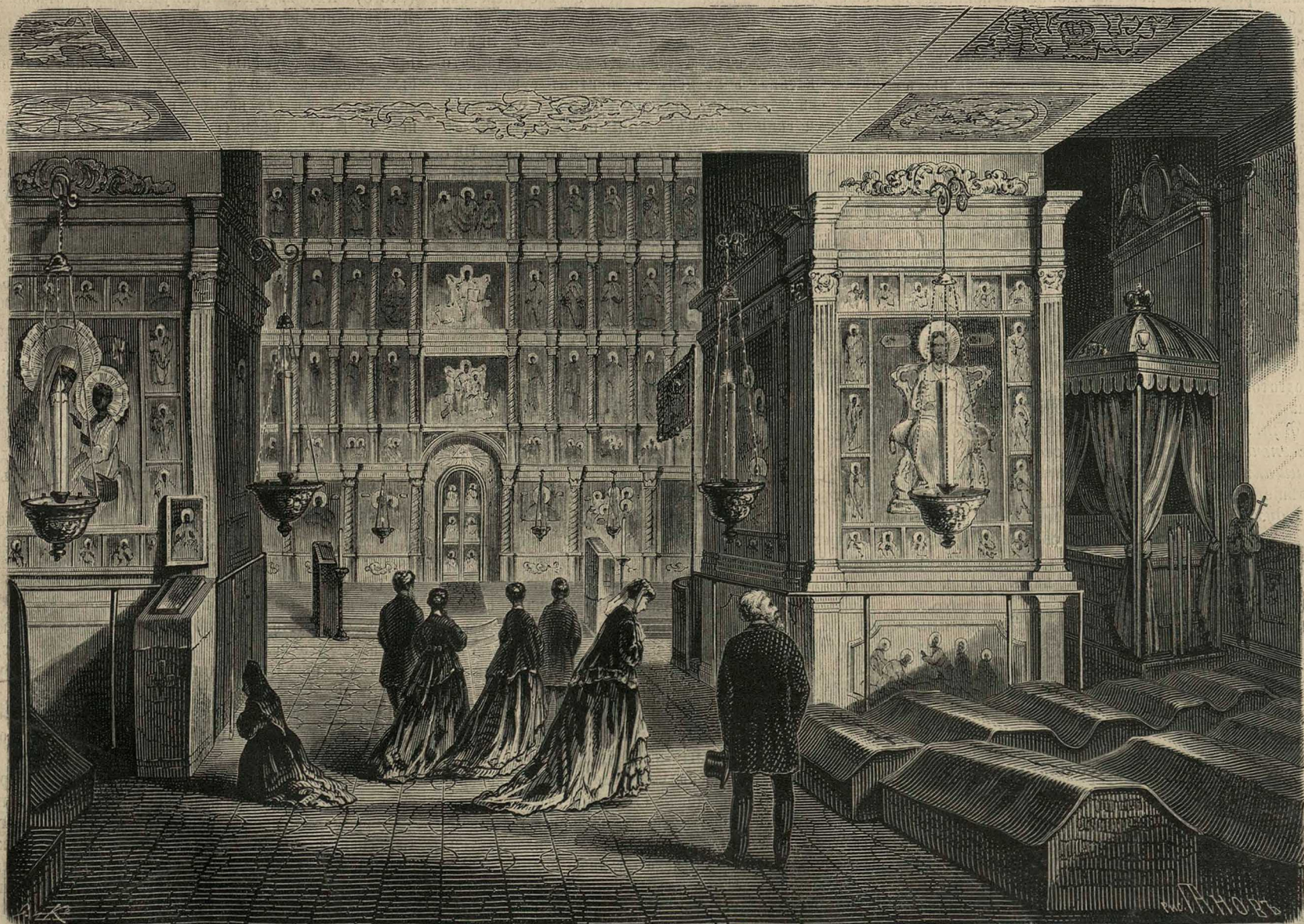
ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Москвѣ. — Лѣтнее помѣщеніе русскаго купеческаго общества для взаим-
 наго вспоможенія, въ С.-Петербургѣ. — Ковровая фабрика въ Нейльи, во Франціи. — Корреспонденція изъ Варшавы. — Новоспасскій монастырь въ Москвѣ. — Архангельскій соборъ въ Москвѣ. —
 Константинопольскія письма, I и II. — «На чистоту». Повѣсть. (Окончаніе). — Избирательное собраніе въ Парижѣ. — Шошонскій водопадъ. — Обзоръ журналовъ, VIII. — Новости наукъ и цивили-
 заціи. — Шахматная задача № 19 и партія № 7. — Александръ Дрейшюкъ. — Отъ редакціи. — Объявленія.

РИСУНКИ: Москва: Внутренность собора Вознесенія Господня, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. — Палатка въ лѣтнемъ помѣщеніи русскаго купеческаго общества для взаимнаго
 вспоможенія, въ С.-Петербургѣ. — Лѣтнее помѣщеніе русскаго купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія, въ С.-Петербургѣ. — Ковровая фабрика въ Нейльи. — Москва: 1) Преображен-
 скій соборъ, въ Новоспасскомъ монастырѣ; 2) Гробницы іерарховъ русскіихъ въ Новоспасскомъ монастырѣ; 3) Внутренность Архангельскаго собора. — Собраніе избирателей въ залѣ Тріа,
 въ Парижѣ. — Шошонскій водопадъ. — Александръ Дрейшюкъ.

Москва: Внутренность собора Вознесенія Господня, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

(Рисовалъ съ натуры Н. Алексѣевъ, на деревѣ И. Пановъ, гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.)

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

10 июня 1869 г.

Въ ряду тѣхъ частныхъ преобразований, которыя, видоизмѣняя къ лучшему, положеніе различныхъ отдѣльныхъ классовъ нашего общества, все болѣе и болѣе приводятъ русскій общественный бытъ въ стройную гармонию съ основными реформами, его преобразившими, безъ всякаго сомнѣнія видное и почетное мѣсто займетъ обнародованная на этихъ дняхъ реформа, касающаяся тѣхъ условий, въ которыхъ находились доселѣ дѣти лицъ духовнаго званія. Известно, что существовавшія доселѣ законоположенія относительно этихъ лицъ вели, хотя и косвеннымъ, но роковымъ путемъ къ образованію изъ нашего духовенства почти совершенно замкнутой сословной касты, какого-то племени левитовъ, въ которомъ преимущественно сохранялось право, очень многими принимаемое за стѣснительную *обязанность*, пополнять собою ряды нашего духовенства. Такому порядку вещей способствовало рѣшительно все, начиная отъ крайней затруднительности (чтобъ не сказать полной *de facto* невозможности) для молодыхъ людей недуховнаго званія поступать въ заведенія, открывающія дорогу къ священнослужительству, и кончая затрудненіями, которыя встрѣчали дѣти священнослужителей при вступленіи на поприще всякой иной дѣятельности, кромѣ той, которой посвящали себя ихъ отцы «Духовное званіе» считалось, по этимъ законамъ, чѣмъ-то вродѣ особаго сословія, пользовавшегося, правда, нѣкоторыми особыми правами (напр. освобожденіемъ отъ рекрутской повинности), но зато какъ бы осужденнаго на потомственную замкнутость. Неблагопріятные результаты такого порядка вещей сознавались уже довольно давно нашимъ обществомъ. На него указывали, какъ на одну изъ главныхъ причинъ того, всѣми признаннаго факта, что личный составъ русскаго православнаго духовенства далеко не во всемъ удовлетворяетъ условіямъ, которыя требуются для лицъ, посвящающихъ себя духовной дѣятельности. Часто, и много говорено было въ нашей печати о томъ, что ряды русскаго православнаго духовенства пополняются какъ бы *обязательнымъ* способомъ, людьми порою вовсе нерасположенными принимать на себя санъ, требующій особаго призванія и глубоко-сознаннаго пониманія святости того дѣла, которому посвящаетъ себя человѣкъ, принимающій на себя этотъ санъ. Въ послѣдніе годы, въ разныхъ законодательныхъ мѣрахъ, касавшихся нашего православнаго духовенства стало замѣтно высказываться стремленіе къ уничтоженію всѣхъ этихъ аномалій. Преобразование учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, открывшее доступъ въ нихъ дѣтямъ другихъ сословій, допущеніе духовенства къ земской дѣятельности и наконецъ недавнее преобразование *приходскаго штата*, уничтожившее званіе *церковныхъ причетниковъ*, прямо указывали на то, что правительство рѣшилось поставить духовенство въ положеніе, при которомъ само собою долженъ былъ исчезнуть прежній его характеръ потомственной касты. Въ видѣ всѣхъ этихъ, какъ бы подготовительныхъ мѣръ является обнародованное на дняхъ Высочайшее повелѣніе *объ открытіи дѣтямъ лицъ духовнаго званія средствъ къ обезпеченію своего существованія на вѣкъ поприщахъ гражданской дѣятельности*. Это повелѣніе уничтожаетъ своими постановленіями особое *духовное званіе*, къ которому причислялись до сихъ поръ дѣти всѣхъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, и въ замѣнъ существующихъ по отношенію къ нимъ узаконеній постановляетъ слѣдующее.

Дѣти лицъ православнаго духовенства не принадлежатъ лично къ духовному званію и только для свѣдѣній показываются въ послужныхъ спискахъ ихъ отцовъ. Тѣ изъ нихъ, которые по происхожденію своихъ родителей не имѣютъ правъ высшаго состоянія, пользуются всѣми правами, присвоенными дѣтямъ личныхъ дворянъ (для священнослужителей) и личныхъ потомственныхъ гражданъ (для церковныхъ причетниковъ, дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ). Дѣти прочихъ церковнослужителей обязаны, по достиженіи совершеннолѣтія, приписаться къ какому-либо городскому или сельскому обществу, причемъ они лично сохраняютъ за собою право освобожденія отъ рекрутской повинности. Всѣмъ сыновьямъ, какъ священнослужителей, такъ и церковныхъ причетниковъ, непосвящающимъ себя на службу церкви въ духовномъ звани,

ни, предоставляется поступить на военную и гражданскую службу, или посвящать себя иной общественной дѣятельности съ пользованіемъ тѣми правами по состоянію, которыя имъ вновь предоставляются. Ограниченія, существовавшія для дѣтей священнослужителей при поступленіи въ гражданскую службу, уничтожаются. Права дѣтей духовнаго званія на образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на поступленіе въ священно-и-церковнослужители, на пособіе отъ епархіальныхъ попечительствъ и проч. оставлены на прежнемъ основаніи.

Общій характеръ этихъ новыхъ узаконеній какъ нельзя болѣе подходитъ къ тѣмъ условіямъ, при которыхъ можетъ наконецъ наше духовное сословіе приобрести довѣлѣющій ему характеръ истинныхъ пастырей и учителей народныхъ. Имъ уничтожаются всякія постороннія причины, побуждавшія вступать въ духовное сословіе лицъ, вовсе не чувствовавшихъ внутренняго призванія къ этому святому и великому дѣлу. Дѣтямъ нашего духовенства широко и гостепріимно открываются двери всѣхъ общественныхъ поприщъ и отнынѣ они никакъ уже не могутъ ссылаться на постороннія причины, побудившія ихъ облечься въ духовное званіе. Важность такой реформы громадна и понятна съ перваго взгляда. Будущее православное духовенство Россіи приобрететъ путемъ ея новый и въ высшей степени благотворный авторитетъ на обществу, потому что общество это уже не будетъ имѣть равно никакихъ поводовъ заподозривать *искренность призванія*, приведшаго это духовенство на ступени алтаря. Священнослужительство, приобретая отнынѣ характеръ совершенно свободно принятой трудной и святой обязанности необходимо сдѣлается въ глазахъ свѣтскихъ людей высокою и величественною миссіею и усилитъ вліяніе на нихъ духовенства. Уже это одно составляетъ такой результатъ и такой шагъ впередъ, громадная важность которыхъ поражаетъ всякаго, вдумывающагося въ значеніе вновь обнародованной мѣры.

Но этимъ еще не исчерпываются ея благотворные результаты. Кто не знаетъ, какой опасный и сильный контингентъ доставляло до сихъ поръ въ ряды сторонниковъ зловерныхъ ученій и идей, наше духовное инокство, обращаемое невольно на приготовленіе къ поприщу, къ которому оно не чувствовало ни малѣйшаго расположенія? Никто, конечно, не станетъ оспаривать того факта, что нигдѣ склонность къ протесту противъ существующихъ общественныхъ порядковъ и къ увлеченію крайними социальными теоріями не развивалось съ такою опасною и злокачественною интенсивностію, какъ между иными учениками нашихъ семинарій. Причины такого явленія объяснялись довольно логично тѣми условіями, при которыхъ поступали въ духовно-учебныя заведенія многіе изъ ихъ питомцевъ и эти то условія уничтожаются нынѣ совершенно.

Послѣ Высочайшаго повелѣнія, по поводу котораго сказали мы все предыдущее, русскому православному духовенству остается уже весьма немного для того, чтобы стать въ надлежащее ему положеніе въ нашемъ обществѣ. Послѣдній, еще не сдѣланный шагъ для того, чтобъ нравственное значеніе духовенства достигло возможно большаго развитія, состоялъ бы въ открытіи при университетахъ богословскихъ факультетовъ, и мы твердо вѣримъ, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ шагъ этотъ будетъ сдѣланъ.

Переходя отъ внутренней къ иностранной политикѣ, мы должны прежде всего заявить, что телеграфныя извѣстія, на основаніи которыхъ мы говорили въ прошлый разъ о парижскихъ безпорядкахъ и о послѣдовавшихъ за ними мирныхъ манифестаціяхъ парижскаго народонаселенія, представляли дѣло совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ дѣйствительности. Оказывается, что происхожденіе всѣхъ уличныхъ манифестаций имѣло крайне подозрительный источникъ. Всѣ безпристрастные журналы какъ французскіе, такъ и иностранные единогласно утверждаютъ, что коноводами этихъ безпорядковъ были завязанные негодяи, извѣстные въ Парижѣ подъ именемъ *codeurs de barrières*, завѣдомо находящіеся въ какихъ-то темныхъ связяхъ съ французскою тайною полиціею. Эти *codeurs de barrières*, одѣтые точно въ мундиры въ новыя бѣлыя блузы, вездѣ являлись запылавшими уличныхъ безпорядковъ и подъ носомъ у полиціи разбивали стекла въ окнахъ, разносили публичные дома, тушили газъ, ломали кіоски и даже строи-

ли барикады. Во всемъ этомъ полиція имъ не препятствовала, а вмѣсто того преусердно колотила публику, собиравшуюся мирно поглазѣть, на неизвѣстно съ какою цѣлью устраивавшіяся для нея даровыя представленія. Это продолжалось нѣсколькими днями, но наконецъ парижане надоумились и стали хватать подозрительныхъ «агитаторовъ» въ бѣлыхъ блузахъ. Какъ только начались эти хватанія—безпорядки сняло какъ рукой и, если вѣрить инымъ корреспондентамъ нашихъ русскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ газетъ, это прямо доказываетъ, что безпорядки возбуждались самою полиціею. Про эти то аресты и сообщилъ намъ телеграфъ, хотя и представилъ дѣло совсѣмъ въ иномъ видѣ. Какъ теперь оказывается, правительству было вовсе не по сердцу такое вмѣшательство гражданъ, до того не по сердцу, что оно даже безъ церемоніи отклонило предложеніе національной гвардіи вмѣшаться въ дѣло и поспѣшило освободить жителей Сент-Антуанскаго предмѣстья отъ добровольно взятой ими на себя обязанности возстановленія порядка въ своемъ кварталѣ.

О цѣли этихъ искусственно-возбужденныхъ безпорядковъ толкуютъ различно.

Одни утверждаютъ, что все происходило съ вѣдома самого императора Наполеона, другіе видятъ въ нихъ руку государственнаго министра Руэра, который, чувствуя, что результатъ выборовъ поколебалъ его положеніе, попробовалъ поправить дѣло, выставивъ относительную побѣду оппозиціи за проявленіе мятежныхъ страстей, а не конституціонно-выраженнаго неудовольствія страны. Мы готовы скорѣе склониться къ этому послѣднему истолкованію, тѣмъ болѣе, что извѣстное уже читателямъ появленіе императора и императрицы на бульварахъ произошло безъ вѣдома Руэра и сильно походитъ на желаніе Наполеона *лично убѣдиться* въ характерѣ уличныхъ безпорядковъ.

Такъ или иначе, но несомнѣнно то, что съ парижскими безпорядками дѣло покончено, и, что дѣйствительно серьезнаго характера они не имѣли. Гораздо болѣе знаменательными кажутся намъ волненія, продолжающіяся вспыхивать то тамъ, то сямъ, въ провинціяхъ. Въ Сент-Этьеннѣ, эти волненія имѣли уже трагическій исходъ. Работники тамошнихъ каменноугольныхъ копей объявили «забастовку» (*grève*). Ихъ вздумали принудить къ работѣ силою. Явились войска, сдѣлано было нѣсколько арестовъ, а вслѣдъ за тѣмъ, между солдатами и рабочими произошло вооруженное столкновеніе, при которомъ было убито нѣсколько рабочихъ и ранено нѣсколько солдатъ. На мѣсто возмущенія былъ посланъ генералъ Монтебанъ и сент-этьенскій округъ объявленъ въ осадномъ положеніи. Въ настоящее время спокойствіе возстановлено, но исходъ дѣла, а равно и его подробности еще неизвѣстны въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки.

16 (28) іюня должна открыться первая сессія новаго законодательнаго корпуса. Она будетъ посвящена, исключительно, провѣркѣ выборовъ и, какъ говорятъ, откроется безъ тройной рѣчи императора.

Австрійское правительство сильно озабочено возобновившеюся въ послѣднее время конституціонною агитаціею чеховъ, клонящеюся къ возстановленію древнихъ правъ чешской короны. Въ окрестностяхъ Праги собираются снова митинги, чешскій народъ съ ничѣмъ неослабляемою энергіею продолжаетъ настаивать на своихъ исторически-законныхъ стремленіяхъ. Какъ бы въ отвѣтъ на это, вѣнскіе мудрые дипломаты снова возвращаясь къ системѣ заискиванія у отщепенцовъ славянства, поляковъ, навязываютъ галицкимъ русскимъ польское нарѣчіе въ качествѣ официального языка. Дѣлается это, конечно, на основаніи правила *divide et impera*, но дѣло въ томъ, что гг. Бейсть и Андрацы упускаютъ изъ вида, что поляковъ нечего стремиться «раздѣлять» съ прочими славянами, ибо они давно уже ничего не имѣютъ съ ними общаго.

Пруссійскій король Вильгельмъ началъ наконецъ свою побѣдку по вновь увеличенной Пруссіи. Когда онъ ее кончитъ, мы постараемся представить результатъ этой попытки узнать, какъ принялось прусское главенство во вновь покоренныхъ провинціяхъ.

Маршалъ Серрано вступилъ въ должность регента Испаніи. Онъ принялъ присягу на вѣрность конституціи и составилъ новое министерство, во главѣ котораго стоитъ генералъ Примъ. Герцогъ Монпансье тоже принесъ присягу регентству и возвратился въ Испанію. Можно почти съ увѣренностью сказать, что онъ будетъ рано или поздно провозглашенъ испанскимъ королемъ.

Давно уже забытый экс-господарь Румынии, князь Куза, снова заставил говорить о себѣ въ послѣднее время. По извѣстіямъ австрійскихъ газетъ, онъ вдругъ куда-то исчезъ изъ окрестностей Вѣны, гдѣ спокойно проживалъ со времени своего низложенія. Опасаются, что онъ отправился въ низовья дунайскія земли. Если это опасеніе справедливо, то заранѣе можно предсказать полнѣйшую неудачу этому авантюристу, случайно попавшему было на румынскій княжескій престолъ и свергнутому съ него такимъ постыднымъ образомъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

— Крестины новорожденного Великаго Князя Александра Александровича происходили 9-го іюня—въ Духовъ день; послѣ чего Государыня Императрица, ожившая только разрѣшенія Цесаревны, для того чтобы отправиться въ любимое свое село Ильинское, изволила 10-го сего іюня выѣхать изъ Петербурга; а Государь, проводивъ Ее туда, вернется въ Царское Село для присутствія при смотрахъ и маневрахъ въ Красносельскомъ лагерѣ.

— Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволили принимать, въ Царскомъ Селѣ, старшаго предсѣдателя одесской судебной палаты, сенатора, тайнаго совѣтника Шахматова. Его Императорское Величество — въ воскресенье, 1-го іюня, а Его Высочество — въ понедѣльникъ, 2-го сего іюня.

— Въ понедѣльникъ, 2-го іюня, въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать губернаторовъ: варшавскаго—генералъ-маіора барона Медема, и эстляндскаго—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Галкина.

— Въ воскресенье, 1-го іюня, супруга чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра его величества короля нидерландскаго, графиня Цюлленъ-Ніевельтъ, имѣла честь быть принятою Ея Величествомъ Государынею Императрицею въ Царкосельскомъ дворцѣ.

Военныя извѣстія.

— Обнародовано послѣдовавшее 9-го февраля Высочайшее повелѣніе о сформированіи мѣстныхъ войскъ въ Туркестанскомъ округѣ, то-есть объ учрежденіи тамъ губернскихъ баталіоновъ, уѣздныхъ и мѣстныхъ командъ.

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» пишутъ, что въ настоящее время во всѣхъ городахъ Имперіи производится постепенная замѣна часовыхъ на внутреннихъ постахъ въ тюрьмахъ вольнонаемными сторожами, по мѣрѣ того какъ мѣстное гражданское начальство находитъ это возможнымъ.

— Въ газетѣ «Кавказъ» сообщаютъ изъ достоверныхъ источниковъ, что къ 15-му іюля будетъ отправленъ въ Крымъ конвой отъ нѣкоторыхъ частей кавказскихъ войскъ, по случаю ожидаемаго пребыванія въ Ливадіи Его Величества Государя Императора.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

— «Одесскій Вѣстникъ» объявляетъ, что по докладу исправляющаго должность министра путей сообщенія, 1-го мая, Высочайше разрѣшено тайному совѣтнику барону Унгернъ-Штернбергу произвести на его собственный счетъ изысканія по линіи отъ Кишинева до Яссы.

— «Николаевскій Вѣстникъ» получилъ изъ Петербурга телеграмму, въ которой сообщается, что вопросъ о проведеніи къ Николаеву вѣтви желѣзной дороги можетъ считаться рѣшительнымъ удовлетворительно, но что концессія дана будетъ не раньше осени. Депутаты города Николаева выѣхали изъ Петербурга въ обратный путь.

— Въ газетѣ «Кавказъ» пишутъ, что первый участокъ поти-тифлисской желѣзной дороги, отъ Потти до Кутаиса, будетъ открытъ въ концѣ нынѣшняго года.

— Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что получаемая съ рыбинско-бологовской желѣзной дороги свѣдѣнія подаютъ твердую надежду, что дорога будетъ открыта раннею весной будущаго года.

— Казенное управленіе одесской желѣзной дороги объявляетъ въ мѣстныхъ газетахъ, что съ 1-го іюня открывается пассажирское движеніе между станціями Карантинь, Пересыпь и Куяльникъ, то-есть по подгороднымъ вѣтвямъ дороги, обходящимъ Одессу.

— Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ изъ Камышина, Саратовской губерніи, что 17-го мая на экстренномъ собраніи въ камышинской земской управѣ выбрали уполномоченныхъ, для исходатайствованія управительства разрѣшенія на соединеніе города Камыша побочною вѣтвью съ царцынско-борисоглабской желѣзной дорогой. Уполномоченные на этихъ дняхъ выѣзжаютъ въ Петербургъ.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что, по всѣмъ вѣроятностямъ, московско-смоленская желѣзная дорога будетъ вполне окончена и открыта для движенія въ августѣ 1870 года.

— Въ Потти ожидаютъ прибытія англійскаго парохода, нагруженнаго подводнымъ канатомъ для индоевропейскаго телеграфа. По прибытіи парохода, немедленно приступлено будетъ къ укладкѣ каната, на извѣстномъ разстояніи, въ морѣ.

Земскія и дворянскія собранія.

— Въ Черниговѣ и Калугѣ открыты губернскія дворянскія собранія, оба 31-го мая. Въ Смоленскѣ того-же числа закрыто чрезвычайное губернское земское собраніе, по окончаніи занятій.

Новый судъ

— 1-го іюня открыта въ Пензѣ соединенная палата уголовного и гражданскаго суда, и введены въ дѣйствіе мировыя установленія въ Пензенскомъ уѣздѣ.

Торговля и промышленность.

— Уровень водъ Марининской системы упадаетъ, что очень тревожитъ петербургскихъ хлѣбоотроговцевъ. Вообще, не предпринимается никакихъ мѣръ къ отклоненію различныхъ неурядицъ на этой системѣ.

— Послѣднія ярмарки въ Елизаветградѣ, Вознесенскѣ, Каховкѣ и Балтѣ были очень плохи.

— Въ Ростовѣ-на-Дону, въ большомъ количествѣ, подходятъ караваны съ верховьями Дона. Цѣна на пшеницу понизилась, а потому на биржѣ дѣла неважныя.

— Гжатскій караванъ барокъ изъ озера Мстина вышелъ 24-го числа прошлаго мая, а сплавъ его по рѣкѣ Мстѣ, въ Боровичскомъ уѣздѣ, начался 26-го числа.

Надежды на урожай.

— Олонекская губ. Отъ 18 мая. Осимъ и травы въ Олонекскомъ и Лодейнопольскомъ уѣздахъ изрядныя. Выходы раннихъ яровыхъ хороши; посѣвъ яри еще продолжается.

— Кіевская губ. Рожь около Кіева выколосилась окончательно. Жатвы ждуть ранней. Яри поправляются послѣ дождей.

— Пензенская губ. Погода не благоприятствуетъ выходамъ осимъ и посѣвамъ ярового. Осимыя поля до того плохи, что перепахиваются; причина худыхъ осимей—поздній посѣвъ, тощія сѣмена и мокрая зима. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ опасаются голода и земское собраніе уже распорядилось обезпеченіемъ продовольствія.

— Выконка марены, въ Дербентскомъ и Кубанскомъ уѣздахъ обѣщаетъ, что въ нынѣшнемъ году ее будетъ гораздо меньше, чѣмъ въ прошломъ. Вотъ таблица добычи марены за послѣднія девять лѣтъ.

Годы.	Пуды.	Годы.	Пуды.	Годы.	Пуды.
Въ 1860	154.975	въ 1865	304.211	и 4.704	крапа.
» 1861	197.043	» 1866	310.417	» 12.865	»
» 1862	189.492	» 1867	292.530	» 16.159	»
» 1863	200.764	» 1868	287.036	» 19.420	»
» 1864	184.827.				

— Екатеринбургская губ. Посѣвы яри окончены къ концу апрѣля. Выходы осимъ, вообще, хороши, особенно въ уѣздахъ: Екатеринбургскомъ, Бахмутскомъ, Мариупольскомъ и Александровскомъ. Надѣются на хорошей урожай.

— На поляхъ села Устья, Воронежскаго уѣзда, градомъ побило на 19-е мая 1608 дес. хлѣба, на сумму около 27½ тыс. руб., также уничтожены зародыши садовыхъ плодовъ.

— Гродненская губ. Въ уѣздахъ полѣвскихъ сѣвъ яри окончены своевременно; въ полѣвскихъ—только къ началу мая. Недостающія сѣмена были выданы крестьянамъ изъ запасныхъ магазиновъ. Надѣются на хорошей урожай, какъ яровыхъ, такъ и осимыхъ.

— Плоцкая губ. Ранняя и теплая весна благоприятствовала посѣву яри, но засуха въ мартѣ и холода въ апрѣлѣ повредили какъ осимъ, такъ и яри. Больше всего пострадала сурѣница и рожь въ Серпецкомъ уѣздѣ. Дожди въ концѣ апрѣля оживили поля. Ожидаютъ удовлетворительнаго урожая.

— Сѣдлецкая губ. Посѣвъ яри произведенъ успѣшнѣе нѣкоторыхъ мѣстностей.

— Кѣлецкая губ. Выходы яри удовлетворительны. Осимъ хороша вслѣдствіе, кромѣ Ольшутскаго уѣзда. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отъ частыхъ дождей пострадала: сурѣница, клеверъ и пшеница (банатка); поля же перепаханы подъ ярь.

— Эстляндская губ. Въ мѣстностяхъ, два года страдавшихъ отъ неурожая, надѣются на обильный урожай.

— Урожай фруктовъ близъ Одессы сомнителенъ. Причина—холода и гусеница.

— Подольская губ. Цвѣтъ раннихъ яблонъ погибъ отъ холодовъ; зимнія яблони и груши цвѣтутъ отлично.

— Олонекская губ. Выходы осимъ и яри удовлетворительны. Бывшіе по мѣстамъ уренники въ половинѣ мая ни хлѣбамъ, ни травамъ не повредили.

— Вологодская губ. Осимыя поля вообще въ удовлетворительномъ состояніи, кромѣ прибрежныхъ низменностей по Вычегдѣ, гдѣ ихъ затопило разливомъ. Посѣвы яри окончены къ маю; входы ровныя и довольно густыя.

— Казанская губ. Ожидаютъ удовлетворительнаго урожая, если перепадутъ дожди. Травы посредственны.

— Земля Войска Донскаго. Надѣются на повсемѣстный урожай.

— Варшавская губ. Надѣются на обильный урожай осимъ, особенно пшеницы. Яровыя хлѣба, которыми вначалѣ повредили апрѣльскіе холода и дожди, нынѣ поправляются; если благоприятныя условія погоды не измѣнятся, то надѣются на отличный урожай.

— Люблинская губ. Яри поправились послѣ небольшихъ морозовъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая; осимыя хлѣба 14-го мая обѣщали хорошей урожай. Въ южныхъ частяхъ уѣздовъ: Замостскаго, Томашовскаго и Бѣлгородскаго градомъ выбило всѣ осимыя яровыя поля.

— Петроковская губ. Яри и картофельъ возили отлично. Осимъ, попорченная морозами въ концѣ апрѣля, нынѣ поправилась. Вообще, надѣются на хороший урожай.

— Полтавская губ. Въ Звнковскомъ уѣздѣ осимъ обѣщаетъ хороший урожай; входы яровыхъ также хороши.

— Тульская губ. Въ Ефремовскомъ уѣздѣ опасаются неурожая.

— Въ окрестностяхъ Николаева — страшныя жары, отчего травы плохи и хлѣбъ мѣстами сгорѣлъ. Климатъ въ Николаевѣ, по мнѣнію мѣстнаго органа, ухудшается съ каждымъ годомъ; причиной этого ухудшенія видятъ въ истребленіи лѣсовъ, а посему обращается общество, каждый членъ котораго долженъ либо посадить извѣстное число деревьевъ, либо внести необходимыя на посадку деньги.

— Въ Балаклавскомъ округѣ виноградныя сады бывшіе съ 24-го на 25-е число апрѣля морозомъ большею частію повреждены, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лозы виноградныя совершенно испорчены.

Благотворительность и пожертвованія.

— Ихъ Величества пожертвовали 3,000 р. с. на сиротъ, больныхъ и неимущихъ, по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Государыни-Цесаревны.

— Граждане Нижняго Новгорода пожертвовали 1,100 р., для составленія капитала для стипендіи, въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, въ память управленія нижегородской епархіей архіепископа Нектарія.

Некрологъ.

— Въ четвергъ, 29-го мая, въ 3 часа пополудни, скончался въ Москвѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, медицинскій инспекторъ московскихъ больницъ гражданскаго вѣдомства, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Константинъ Матвѣевичъ Соколовъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» извѣщаютъ, что 1-го іюня скончался въ Петербургѣ одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ и полезнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ отечественной промышленности, торговли и народнаго образованія, дѣйст. ст. совѣт. Сергій Сергѣевичъ Лашкаревъ, бывший ревностнымъ членомъ вольнаго экономическаго общества, предсѣдателемъ комитета грамотности и состоявшимъ до дня своей смерти предсѣдателемъ петербургскаго училищнаго совѣта, а въ послѣднее время бывшимъ душою и учредителемъ Общества для развитія торговаго мореплаванія по морямъ сѣвера.

Разныя извѣстія.

— «Иркутскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что по изслѣдованіямъ иркутскаго статистическаго комитета объ инородцахъ, проживающихъ въ предѣлахъ Иркутской губерніи, всѣхъ инородцевъ считается тамъ 118.797. Между кочевыми инородцами особенно замѣчательно у кочевыхъ бурятъ огромное преобладаніе мужскаго пола надъ женскимъ (54.433 м. п. и 50.983 ж. п.); тогда какъ у осѣдлыхъ бурятъ отношеніе нормальное, то-есть, какъ почти вслѣдствіе, преобладаніе женскаго пола надъ мужскимъ (м. п. 37.890, ж. п. 39.251). По племенамъ, главную часть инородцевъ (болѣе 113 т.) составляютъ буряты, за ними слѣдуютъ тунгусы (около 3½ т.), якуты (около 2 т.) и наконецъ карачасы (племя совсѣмъ исчезающее или сливающееся съ русскими), которыхъ въ Нижнеудинскомъ округѣ осталось всего 235 чел. м. п. и 215 ж.

— 29-го минувшаго апрѣля, Государь Императоръ соизволилъ утвердить журналъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, коимъ положено разрѣшить продажу мелкихъ казенныхъ оброчныхъ статей (приносящихъ менѣе 150 р. годового дохода), находящихся среди селеній и земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ, не съ торговъ, а по капитализаціи дохода, съ допущеніемъ, при оцѣнкѣ свыше 500 р., разсрочки во взносъ денегъ на время отъ одного года до пяти лѣтъ.

— Россійскому обществу садоводства даровано право именоваться Императорскимъ.

— 26-го мая посльдывало Высочайшее утвержденіе проекта памятника адмиралу Ф. Ф. Беллингаузену.

— «Донской Вѣстникъ» сообщаетъ, что правднованіе трехсотлѣтняго юбилея войска донскаго будетъ имѣть мѣсто въ январѣ мѣсяцѣ будущаго 1870 года.

— Киевскій центральный архивъ при университетѣ св. Владиміра началъ печатаніе каталога заключающагося въ немъ актовыхъ книгъ, съ краткими, но обстоятельными изложеніемъ содержанія каждого акта.

— Въ Ковровѣ, Владимірской губ., заложенъ 1-го іюня бассейнь городского водопровода. Вода изъ рѣки Клязьмы будетъ подыматься на высоту около 45 сажень.

Училища и библіотеки.

— Въ николаевской академіи генеральнаго штаба учреждается, съ нынѣшняго года, дополнительный полугодовой курсъ для практическихъ занятий (съ 1 октября по 1 апрѣля).

— Въ московской земледѣльческой школѣ учреждена Шишковская стипендія, въ память одного изъ старѣйшихъ и усерднѣйшихъ дѣятелей московскаго общества сельскаго хозяйства, покойнаго Николая Шишкова.

— Въ Москвѣ открыто училище при богодѣльнѣ, устроенной Солодовниковымъ. Курсъ ученія трехлѣтній. Учатъ: закону Божію, чтенію, письму, ариметикѣ, черченію и чистописанію. Не мѣшало-бы устроить при этомъ училищѣ ремесленный классъ.

Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Москвѣ.

При входѣ въ Кремль, чрезъ Спасскія ворота, на правой сторонѣ отъ нихъ, стоитъ большое красивое зданіе, во всѣхъ подробностяхъ своей постройки напоминающее эпоху ХІІ, или начало ХІІІ столѣтія.

Это Вознесенскій дѣвичій первый класса монастырь, знаменитая усыпальница русских княгинь, царицъ и царевенъ. Собственно основаніе этой обители, перестроенной по волѣ Петра I въ 1721 году, восходитъ гораздо далѣе XVIII столѣтія; а именно монастырь построенъ въ XIV вѣкѣ благочестивою и достопамятною вдовою Дмитрія Ивановича Донскаго, великою княгиней Евдокіею, въ инокиняхъ Евфросиніяхъ. Потерявъ мужа, бывшаго еще въ полной силѣ мужества и лѣтъ, въ 1389 году, скорбная вдова выстроила Вознесенскій монастырь и сама удалилась подъ сѣнь этой обители. И вотъ монастырь, стоя столь близко отъ царскихъ палатъ, при самомъ входѣ въ Кремль, у священныхъ, въ понятіи народномъ, Спасскихъ воротъ, не могъ не вызывать благочестиваго къ себѣ вниманія владѣтелей московскаго государства и разныхъ именитыхъ людей русской земли.

Сюда рано начинаютъ стекаться царевны, княгини и боярыни, уходя отъ суеты мірской жизни, сюда идутъ въ теченіе XIV, XV до XVIII столѣтія включительно, щедрые вклады и милостыни отъ ревнителей и ревнительницъ святыни; монастырь обстраивается церквами, придѣлами, кельями и богато украшается дорогими иконами, лампадами, ризами и проч. вкладами.

Соборная церковь монастыря Вознесенія Господня, пережила четыре съ половиною столѣтія: она выстроена еще въ 1407 году. Помѣщаемый въ настоящемъ номерѣ нашего изданія рисунокъ представляетъ

Палатка въ лѣтнемъ помѣщеніи русск. купеч. общества для взаимнаго вспоможенія, въ С.-Петербургѣ.

внутренность этого великолѣпнаго собора, а вмѣстѣ съ симъ указываетъ и на главнѣйшую его достопримѣчательность: это рядъ каменныхъ гробницъ надъ тѣлами погребенныхъ здѣсь тридцати пяти государынь, царицъ, великихъ княгинь и царевенъ. На каждой гробницѣ изсѣчена надпись. Прочитавъ ихъ, мы встрѣчаемъ въ рядахъ опочившихъ здѣсь, не мало вполне достопамятныхъ русскихъ женщинъ, достопамятныхъ или дѣлами благотворенія и благочестія, или же прежними ими страданіями. Въ самомъ дѣлѣ:

прахъ матери Петра Великаго и каждый съ любопытствомъ и почтеніемъ остановится у могилы этой женщины. Никто не пройдетъ также безъ участія мимо тутъ же подымающейся гробницы первой жены царя Петра—Евдокіи Ѳеодоровны Лопухиной, трагическая жизнь которой такъ еще недавно оживилась, со всеми кровавыми ея подробностями, въ историческихъ трудахъ гг. Устрялова, Соловьева, Семевского и друг. Да, подъ мрачными сводами Соборнаго храма Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ много пред-

вотъ пышный памятникъ надъ почивающими подъ спудомъ мощами основательницы монастыря великой княгини Евдокіи Дмитриевны; вотъ гробница надъ прахомъ гордой Софіи Витовтовны, жены Василія I; вотъ почіють обѣ жены Іоанна III, Марія Борисовна Тверская и знаменитая своимъ великолѣпіемъ и возбужденіемъ мужа на дѣло освобожденія своей новой родины отъ позорнаго ига татаръ, Софія Ѳоминична; вотъ и Елена Глинская, еще ожидающая пера талантливаго романиста, который бы оживилъ предъ нами эту интересную личность; а вотъ и нѣкоторыя представительницы цѣлаго ряда жонъ безумнаго Іоанна IV: Анастасія Романовна, Марія Темрюковна, княжна Черкасская, Марфа Васильевна, рожденная Собакина, Марія Ѳеодоровна, рожденная Нагая—многострадальная мать царевича Дмитрія. Тутъ же нашли успокоеніе останки жонъ и дочерей царей Михаила, Алексѣя, Федора и Іоанна Алексѣевичей; въ большинствѣ мало извѣстныхъ при жизни, онѣ забыты по смерти... Но между ними лежитъ

Ковровая фабрика въ Нейльи, во Франціи.

Лѣтнее помѣщеніе русскаго купческаго общества для взаимнаго вспоможенія, въ С.-Петербургѣ.

метовъ для раздумья и полныхъ интереса воспоминаній! Когда-то мы дождемся времени, когда талантливое перо какого-либо изъ историческихъ писателей, въ блестящихъ, полныхъ жизни и правды очеркахъ воскреситъ жизнь погребенныхъ здѣсь Россіянокъ?

Лѣтнее помѣщеніе русскаго купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія, въ С.-Петербургѣ.

Русское купеческое общество для взаимнаго вспоможенія, какъ извѣстно, основано въ 1862 году, исключительно членами русскаго купечества, съ цѣлью облегчить прїѣзжающимъ изъ внутренней Россіи купцамъ, заводить знакомство съ русскимъ купечествомъ и обдѣлывать торговлю дѣла. Вскорѣ клубъ этотъ основалъ кассу для вспоможенія бѣднѣйшимъ своимъ членамъ. Для этаго употребляется ежегодно до 10.000 р.

Зимніе балы, маскарады и музыкальные вечера клуба, обыкновенно называемаго молодцовскимъ или прикащичьимъ, также извѣстны въ Петербургѣ, какъ и лѣтніе праздники въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба у Строгонова моста, близъ Новой деревни. Оркестръ, играющій на всѣхъ увеселительныхъ вечерахъ клуба, получаетъ ежегодно 15.000 рублей и состоитъ изъ 35 членовъ музыкантовъ.

Лѣтнее помѣщеніе прикащичьяго клуба, представленное на нашемъ рисункѣ, заключаетъ въ себѣ довольно большое число комнатъ, въ которыхъ помѣщаются буфеты, гостинныя, столовая, читальня, контора клуба, бильярдная и проч. Рисунки, находящіеся подъ изображеніемъ наружнаго вида загороднаго дома дачи, изображаютъ одинъ—входъ и домикъ для гардероба гостей, а другой—бесѣдку изъ разноцвѣтныхъ стеколъ, построенную въ саду и представляющую при вечернемъ освѣщеніи восхитительный видъ. Въ серединѣ рисунка изображена статуя богини танцевъ, помѣщающаяся также въ саду, гдѣ подъ навѣсомъ обширной бесѣдки устраиваются танцы.

Каждая иллюминація по какому нибудь торжественному случаю обходится клубу 300 или 400 рублей. Ежегодный вносъ акціонныхъ пошлѣнъ за право продажи въ буфетахъ клуба спиртныхъ напитковъ составляетъ ежегодно до 4000 рублей. Въ прошломъ году разнаго вина и шампанскаго выпито было на 28.000 рублей, а водокъ и ликеровъ—на 12.000. Игра въ карты, какъ и во всѣхъ петербургскихъ клубахъ очень распространена и въ прикащичьемъ клубѣ; въ немъ ежегодно употребляется игральныя карты на 25.000 рублей. По уставу клуба, какъ члены такъ и гости, могутъ сидѣть въ клубѣ только до двухъ часовъ ночи, а съ лицъ, остающихся долѣ этого времени взимаются штрафы, возрастающіе съ каждымъ лишнимъ часомъ. Доходъ отъ этихъ штрафовъ въ прошломъ году простирался до 3.600 рублей серебромъ.

Ковровая фабрика въ Нейльи. во Франціи.

Вѣроятно многіе, посѣтившіе послѣднюю парижскую всемірную выставку, помнятъ еще замѣчательные ковры, которыми былъ украшенъ императорскій павильонъ, устроенный на этой выставкѣ. Эти ковры не были произведеніями ни Гобелена, ни Бово, но предметъ производства ковровой фабрики въ Нейльи. Эта чрезвычайно обширная фабрика уже въ то время пользовалась заслуженною извѣстностью; въ настоящее время дѣятельность ея расширилась, а съ тѣмъ вмѣстѣ возросъ успѣхъ ея произведеній, получающихъ съ каждымъ днемъ новое примѣненіе.

Мода неисчерпаема въ своихъ видоизмѣненіяхъ. Прихоть, управляющая измѣненіями нарядовъ, точно также вліяетъ и на декоративное искусство, которое въ настоящее время представляетъ чрезвычайно разнообразіе стилей; стиль возрожденія, готическій, стили Людовиковъ XIV и XVI въ большомъ употребленіи. Послѣдній изъ названныхъ стилей, стиль Людовика XVI, проявляется почти во всѣхъ произведеніяхъ фабрики въ Нейльи.

Уже около двухъ лѣтъ господствуетъ мода на ковры и обои съ изображеніями лицъ и человѣческихъ фигуръ; сюжеты для этихъ предметовъ заимствуются изъ произведеній Ватто, Буше и проч. Но до послѣдняго времени слѣдовать этой модѣ и удовлетворять своему вкусу могъ далеко не каждый. Обивка мебели такими обойными матеріями стоила очень дорого: каждый стулъ обходился не менѣе шестидесяти рублей, слѣдовательно на обивку мебели для цѣлой комнаты требовался цѣлый капиталъ. Фабрика въ Нейльи значительно уменьшила эту дороговизну; усовершенствованіе ткацкихъ станковъ и замѣна ручной, чрезвычайно кропотливой и дорогой, работы, механической, дала возможность ткать ковры и обойныя матеріи, отличающіяся, сравнительно, крайнюю дешевизною и необыкновенною правильностью рисунковъ. Что касается выбора послѣднихъ, то фабрика въ Нейльи неисчерпаема.

Матеріи, рисунокъ которыхъ состоитъ только изъ медальоновъ, или букетовъ цвѣтовъ, стоятъ дешевле тѣхъ, на которыхъ изображены человѣческія фигуры, такъ что люди съ весьма скромными средствами могутъ пользоваться произведеніями фабрики С. Нейльи, для удовлетворенія потребностямъ своего вкуса.

Дѣятельность этой фабрики чрезвычайно обширна: она не ограничивается производствомъ однихъ ковровъ и ковровыхъ обоевъ, но простирается на чрезвычайно обширный выборъ обойныхъ мебельныхъ матерій разнаго рода.

Изъ Варшавы.

(Корреспонденція «Всемирной Иллюстраціи»).

Нынѣшній май въ Варшавѣ такъ же неспокоенъ, какъ и наши варшавскія кокетки: то онъ свѣтелъ и

теплелъ не въ мѣру, то неприступно-холоденъ и мраченъ. Собразно этому мѣняется, конечно, и физиогномія города. То вы слышите и видите повсюду шумъ и движеніе, «огруды» и «огрудки» набиты биткомъ, передъ вами всюду пестрятъ легкіе лѣтніе костюмы, прекрасно обрисовывающіе стройныя формы прелестныхъ варшавянокъ, снуютъ изящныя пиджаки, невыразимыя эспаньолки и дивныя усы à la Louis Napoléon,—и вдругъ, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, картина измѣняется: повсюду озабоченныя, дѣловыя физиономіи, теплыя пальто и даже шубы... «огруды» и «огрудки» пусты; ихъ хозяева тяжело вздыхаютъ и тоскливо поглядываютъ на мрачное небо... И причину всего этого—«онъ», нашъ своенравный, капризный май.

Но-все таки иногда выдаются дивныя вечера. Тогда вся Варшава устремляется въ Лазенки, или въ Саксонскій садъ, чтобы подышать свѣжимъ, ароматнымъ воздухомъ, а еще больше для того, чтобы на людей посмотреть и себя показать: до этого поляки вообще большіе охотники. — Особенно хорошо въ Лазенкахъ: длинныя аллеи, обставленныя пирамидальными тополями и широколиственными каштанами, пруды съ плавающими на нихъ лебедями, великолѣпныя статуи, дворцы, обсерваторія,—все это привлекаетъ сюда многочисленную толпу: шумъ, говоръ, стукъ экипажей не прекращается до поздней ночи.

Впрочемъ, на-дняхъ, и Красинскому саду, обыкновенно служащему мѣстомъ гулянья для *братьевъ Моисеева закона* (такъ называли поляки евреевъ во время повстанія), пришлось увидѣть на своихъ аллеяхъ многочисленную и отборную публику; ее приманилъ сюда турниръ на *велосипедахъ* (самокатахъ). Всѣхъ велосипедовъ было шесть, различной конструкціи. Лучшимъ фѣдокамъ предназначены были три приза, которые выдавались въ присутствіи намѣстника края, графа Берга. Турниръ устроенъ владѣльцемъ самокатовъ, г. Романовскимъ, а сборъ за входъ (по 15 к. за билетъ) отравленъ въ дѣйствующее благотворительное общество.

Въ послѣднее время эти самокаты стали даже показываться на Краковскомъ Предмѣстьѣ (лучшей варшавской улицѣ) и въ Уздовской алѣѣ, и какъ видно, очень интересуютъ публику. Да и не мудрено. За-границею увлеченіе этою новинкою принимаетъ даже весьма грандіозныя размѣры. Такъ напр., по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, въ Америкѣ и Англіи занимаются устройствомъ особыхъ дорогъ для фѣды на самокатахъ и любители этой фѣды имѣютъ свой особый печатный органъ: *Velocipedist*. Въ Лондонѣ (въ хрустальномъ дворцѣ) и въ Бостонѣ тоже проходили недавно скачки на велосипедахъ и въ послѣднемъ городѣ побѣдителя назначена была премія въ 500 долларовъ.

Возвратимся однако къ нашимъ варшавскимъ новостямъ.

Въ Саксонскомъ саду много публики привлекалъ надгробный памятникъ г-жѣ Марковой, сдѣланный художникомъ Сыревичемъ и выставленный въ зданіи минеральныхъ водъ; на-дняхъ онъ снятъ и будетъ поставленъ, какъ говорятъ, въ костелъ св. Креста. Памятникъ высѣченъ изъ прекраснаго карарскаго мрамора и обошелся заказчику баснословно-дорого; но зато онъ представляетъ явленіе, весьма рѣдкое въ наше время, вообще довольно бѣдное хорошими скульптурными произведеніями. Вы видите передъ собою сверкающей бѣлизны фигуру ангела съ крестомъ рукъ. Работа изумительно тонкая и правильная. Начиная съ складокъ тонки и кончая чертами лица,—все исполнено глубокой правды и жизненности. Стройная, легкая фигура ангела кажется дѣйствительно слетѣвшею съ неба. Неудивительно, что публика толпами ходила смотреть на это прекрасное произведеніе искусства,—въслѣдствіе чего, несмотря на ничтожную входную плату (5 к. с.), собрано въ пользу дѣйствующаго пріюта 209 р. 13 к. с. Тутъ же, въ Саксонскомъ саду, устраивается стрѣльбище, на манеръ существующихъ въ большихъ иностранныхъ городахъ. Плата за стрѣльбу назначается самая умѣренная, и притомъ приняты всѣ мѣры для предупрежденія могущихъ случиться несчастныхъ случаевъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ такое же стрѣльбище было устроено въ Москвѣ гг. офицерами ростовскаго гренадерскаго полка. Вообще это явленіе весьма отрадное и желательное-бы было, чтобы оно получило возможно-большое примѣненіе въ нашихъ городахъ.

Взаключеніе сообщу весьма пріятную для обитателей Варшавы новость, касающуюся дѣйствующаго театра. Дѣйствующая чрезвычайно хорошая драматическая труппа увеличивается еще прибавленіемъ къ ней двухъ замѣчательныхъ личностей, уже извѣстныхъ варшавской публикѣ: г. Рапацкаго и г-жи Моджіевской; г. Рапац-

кій, какъ говорятъ, выступитъ въ роли Гамлета. Но останутся-ли они навсегда на варшавской сценѣ, или прїѣдутъ только на нѣкоторое время—это еще пока неизвѣстно. Въ настоящее время оба они находятся на краковской сценѣ.

Н. Р.

27 мая.
8 іюня.

Новоспасскій монастырь въ Москвѣ

Новоспасскій монастырь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ обителей нашей первопрестольной столицы. Время основанія его относится къ XIII вѣку, когда, подъ именемъ Спасопреображенскаго монастыря, онъ выстроенъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго Данилова, въ княженіе князя Данила, младшаго сына Александра Невскаго. Іоаннъ Калита, въ XIV столѣтіи, перенесъ эту обитель въ Кремль и сдѣлалъ ее первымъ монастыремъ, съ наименованіемъ *дворцоваго, великокняжескаго, а впослѣдствіи пресловутымъ, великимъ, царской комнатою и первостепенной обителью*. Наконецъ, при Іоаннѣ III, когда уже въ стѣнахъ Кремля стоялъ монастырь Чудовскій—мужской и Вознесенскій—дѣвичій, Спасопреображенскій соборъ перенесенъ на Крутицы, причемъ и получилъ названіе *Новоспасскаго* монастыря, каковое и сохраняетъ донынѣ.

Такимъ образомъ, эта обитель видѣла первыхъ князей Москвы, была ихъ модельею, служила имъ усыпальницею, а впослѣдствіи послужила родовымъ кладбищемъ первыхъ представителей дома Романовыхъ. Изъ этого же монастыря вышло весьма много іерарховъ православной русской церкви; такъ, между прочимъ, изъ настоятелей Новоспасскаго монастыря, три лица сдѣланы были патріархами и весьма многіе—митрополитами и епископами.

Постройки монастыря весьма долго были деревянныя; внѣшняя его ограда, до начала XVII столѣтія, состояла изъ высокой деревянной стѣны съ деревянными же башнями.

Сюда нерѣдко прїѣзжалъ Іоаннъ Грозный, и, между прочимъ, здѣсь, въ 1547 году, у одра недужнаго митрополита Макарія, послѣ извѣстнаго его паденія съ тайника, во время лютаго московскаго пожара,—близкіе люди Іоанна обвинили родственниковъ его, Глинскихъ, въ мнимомъ поджогѣ Москвы. Подлѣ этого же монастыря, въ 1612 году, на Крутицахъ, князь Пожарскій и его дружины цѣловали крестъ спаси Москву или лечь за нее костями. Только въ 1640 году монастырь обнесенъ каменной стѣной съ мушкетными и пушечными въ ней боями, съ башнями и стрѣльницами; а въ 1642 году—выстроены въ монастырѣ каменные же кельи. Для этой, по своему времени громадной постройки, изъ разныхъ городовъ вызваны были особыми царскими грамотами каменщики и кирпичники. Вызванные мастера и рабочіе поселены были подъ сѣнью Новоспасскаго же монастыря, въ особой слободкѣ, которая донынѣ называется *Большими и Малыми Каменщиками*.

Первые цари изъ дома Романовыхъ, Михаилъ и Алексѣй, особенно пеклись объ изукрашеніи этой обители, дорогой имъ, какъ усыпальница прародителей ихъ. Такъ, царь Михаилъ Феодоровичъ пожертвовалъ сюда, между прочимъ, нѣсколько сотъ иконъ, драгоценныхъ по искусству своего письма; нѣкоторыя изъ нихъ—произведенія знаменитаго иконописца Рублева, а другія принадлежатъ къ его школѣ; тотъ же государь и его преемникъ надарили этому монастырю значительныя земли, множество крестьянъ и всевозможныхъ оброчныхъ статей, такъ что до XVIII столѣтія Новоспасская обитель имѣла въ своемъ обладаніи, безъ малаго, 15.000 крестьянъ.

Въ царствованіе Петра Великаго, вмѣстѣ съ другими монастырями, Новоспасская обитель пережила время довольно трудное. Число монашествующихъ въ немъ еще въ началѣ царствованія Петра, простиравшееся до полутора человѣкъ, уже въ концѣ царствованія этого государя, уменьшилось до 30 человѣкъ, получившихъ уже опредѣленное жалованье, состоящее изъ нѣсколькихъ сотъ рублей и нѣсколькихъ сотъ четвертей хлѣба.

«Первостепенный» и «комнатный», при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, монастырь этотъ, въ царствованіе Екатерины II, при общемъ преобразованіи монастырей, отнесенъ къ первому классу и названъ ставропигіальнымъ монастыремъ.

Въ 1812 году монастырь былъ оставленъ почти братією, за исключеніемъ 10 или 12 монаховъ, которые и были свидѣтелями страшнѣйшаго пожара и

грабежа, какъ въ Москвѣ, такъ и въ самомъ монастырѣ. Стѣны, кельи и главный соборъ, а также колокольня соборная въ Новоспасской обители страшно обгорѣли и многіе колокола, по пяти сотъ и болѣе пудовъ вѣсу, свалились сверху и разбили церковные своды. Нѣкоторые изъ монаховъ испытали на себѣ звѣрство французскихъ мародеровъ, которые мучали ихъ, добываясь свѣдѣній, куда запрятаны монастырскія сокровища.

По изгнаніи непріятеля, монастырь не оставался долго въ запустѣніи: пожертвованіями весьма многіхъ именитѣйшихъ гражданъ, монастырскія зданія возстановлены въ прежнемъ великолѣпнѣ.

Внутренность этой обители чрезвычайно интересна. Именно, этотъ монастырь одинъ изъ тѣхъ, въ которомъ весьма счастливо сохранено много памятниковъ древняго, чисто-русскаго искусства. И вообще, къ чести настоятелей этой обители, принадлежавшихъ къ образованнѣйшимъ, для своихъ эпохъ, іерархамъ русской церкви, относится то, что они всячески блюли эти древности и старались ихъ возобновить въ древнемъ стилѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда памятники стариннаго искусства тускнѣли и портились подъ вліяніемъ времени. Въ монастырѣ четыре главныхъ церкви; изъ нихъ Преображенскій соборъ—великолѣпнѣйшее зданіе, изображенное на предлагаемомъ здѣсь рисункѣ,—представляетъ много интересныхъ особенностей. Такъ напримѣръ, весьма любопытна въ ней стѣнная живопись при входѣ въ церковь, на стѣнахъ лѣстницы, на сводахъ ея и т. д. Любопытно, напримѣръ, что по сторонамъ каменной лѣстницы помѣщены изображенія мудрецовъ древне-греческихъ, намекавшихъ на истину божественнаго откровенія. Таковыя изображенія еще въ первые вѣка христіанства находили себѣ мѣсто и въ катакомбахъ, и въ храмахъ христіанъ. Здѣсь, при входѣ въ соборъ Новоспасской обители, вы увидите изображенія: Орфея, Гомера, Солона, Платона, Птоломея, Анахариса, Аристотеля, Плу-тарха и др.; всѣ они нарисованы только по сторонамъ лѣстницы, и притомъ внизу, именно въ выраженіе того, что языческая мудрость не поднялась выше даже низшихъ ступеней ученія христіанства. Далѣе, своды и стѣны росписаны весьма затѣйливыми изображеніями видѣній изъ апокалипсиса. Наконецъ, на паперти изложена въ лицахъ цѣлая исторія о принятіи русскими христіанства. Вся эта стѣнопись отноуд не новѣйшаго времени, а принадлежитъ къ концу XVII столѣтія, и нельзя не порадоваться, что она въ позднѣйшія десятилѣтія весьма тщательно возобновлена въ совершенно старомъ стилѣ. Нечего и говорить, что въ ряду этихъ изображеній дѣло не обошлось и безъ громадной, затѣйливой картины страшнаго суда. Эта послѣдняя картина, по желанію Государя Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича, нынѣ царствующаго Императора, изъясненному имъ въ 1837 году, при посѣщеніи этой обители *), оставлена безъ поновленія, въ первобытной своей прелести.

Не описывая иконъ, весьма древнихъ и весьма богато украшенныхъ, такъ какъ это завлекло бы насъ далеко за предѣлы нашей замѣтки, мы обратимъ лишь вниманіе на двѣ или на три замѣчательности Спасоображенскаго собора въ Новоспасской обители, такъ напримѣръ: за правымъ клиросомъ, на столбѣ, видна весьма замѣчательная фреска конца XVII вѣка; она изображаетъ во весь ростъ царей-храмоздателей, Михаила и Алексѣя, въ коронахъ и съ вѣнцами святыхъ; въ рукахъ у государей сооруженный ими Спасовъ домъ и скипетры царскіе. Вѣнцы святыхъ не есть что-либо особенное, приданное стариннымъ живописцемъ только этимъ государямъ. Нѣкоторые изъ царей нашихъ, какъ напримѣръ, даже Борисъ Годуновъ, въ свое время, были именуемы иногда разными книжниками *святѣйшими, святыми* и т. п.

Въ алтарѣ, по обѣ стороны горняго мѣста, на стѣнахъ написаны отцы и учителя церкви, а на обоихъ простѣнахъ между царскихъ вратъ помѣщены въ высшей степени замѣчательные, на стѣнѣ же написанные, портреты десяти московскихъ патріарховъ, отъ перваго—Іова до послѣдняго—Адіана. Очень хорошія копія съ этихъ портретовъ были сняты и изданы въ 1846 или 1847 годахъ въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей російскихъ».

Ризница монастырская весьма богата. Многіе изъ напестольныхъ крестовъ, евангелій, сосудовъ, митръ, стихарей, воздуховъ, покрововъ и иконъ

обращаютъ на себя вниманіе или по тѣмъ лицамъ, коими они пожертвованы, или по искусству работы, или по древности, или, наконецъ, по своей драгоценности.

Подъ сводами собора стоятъ гробницы Романовыхъ, а также ихъ родственниковъ Сицкихъ; князей Ярославскихъ, Катыревыхъ, Оболенскихъ, Трубецкихъ, Шестуновыхъ, Троекуровыхъ и другихъ. Тутъ же встрѣчаются гробницы нѣсколькихъ царевичей сибирскихъ, и наконецъ многіхъ изъ важнѣйшихъ іерарховъ русской церкви. Такимъ образомъ, подъ каменными гробницами покоятся прахъ отца царицы Анастасіи Романовны, Романа Юрьевича Захарина; тутъ же лежатъ тѣла его сыновей, также великой старицы Марѣы Іоанновны, матери царя Михаила; братья царя Михаила, умершіе въ малолѣтствѣ и проч. Словомъ сказать, до семидесяти гробницъ «пресвѣтлѣхъ родителей царскихъ» покоятся въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Подъ другой церковью въ монастырѣ, именно Знаменской, не менѣе богатой и замѣчательной, покоятся тѣла: графа Петра Борисовича Шереметева († 1783 г.), знаменитаго князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго († 1742 г.) и мног. другихъ именитыхъ людей. Здѣсь же, въ особой палаткѣ, подъ сводами южной части алтаря, лежатъ тѣла четырехъ Романовыхъ, пострадавшихъ въ царствованіе Бориса Годунова, замученныхъ имъ въ мѣстахъ ихъ ссылки, а затѣмъ Дмитріемъ Самозванцемъ перенесенныхъ въ эту усыпальницу.

Великолѣпная колокольня этого монастыря, имѣющая 33 сажени высоты, достроена въ царствованіе Екатерины II. Сверху ея открывается великолѣпнѣйшій видъ на Москву съ ея прекрасными и разнообразными окрестностями.

Каждый изъ прибывшихъ въ Новоспасскій монастырь, конечно, не пройдетъ мимо зданій настоятельскихъ покоевъ, не заглянувъ во внутрь этого любопытнаго памятника русскаго зодчества начала XVII столѣтія. Если эти покои достопамятны по времени своей постройки, то еще болѣе интересны по внутреннему своему убранству, въ особенности для лицъ, сколько-нибудь интересующихся исторіей Россіи; а именно: здѣсь находится великолѣпное, по полнотѣ своей, собраніе портретовъ царей русскихъ, отъ Михаила Ѳеодоровича до Николая I, со всѣми ихъ ближними и дальними свойственниками, такъ что нѣкоторые изъ этихъ портретовъ только и можно найти, что въ этомъ монастырѣ. Тутъ же портреты всѣхъ десяти патріарховъ и всѣхъ московскихъ митрополитовъ съ перваго до предпослѣдняго, недавно опочившаго Филарета Дроздова; многіе изъ этихъ портретовъ суть подлинники, а нѣкоторые — копія съ древнихъ подлинниковъ.

На обширномъ кладбищѣ монастырскомъ найдете весьма много монументовъ, стоящихъ надъ прахомъ разныхъ, особенно достопамятныхъ лицъ, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ быту Россіи. Изъ особенно же интересныхъ памятниковъ обращаетъ на себя вниманіе могила симоновскаго архимандрита Гавріила Краснопольскаго. Этотъ архимандритъ, въ 1771 году, вовемя мороваго повѣтрія, перешолъ въ этотъ монастырь изъ Симонова монастыря, такъ какъ этотъ послѣдній занятъ былъ, по распоряженію власти, подъ карантинъ. Въ первый же день своего водворенія въ Новоспасскомъ монастырѣ, архимандритъ Симонъ, со всей пришедшей съ нимъ братіей, волею Божіею помре. Всѣ они погребены въ одной могилѣ.

Остановившись ли, въ заключеніе нашей замѣтки, предъ длиннымъ спискомъ настоятелей этой обители?

Съ 1346 года по настоящее время, было здѣсь до 80-ти настоятелей. Довольно назвать изъ нихъ нѣкоторыхъ, чтобъ вспомнить, какую важную роль большинство ихъ играло въ судьбахъ Россіи. Таковы, напримѣръ, Василій Рыло, современникъ Іоанна III, ободравшій его при сверженіи татарскаго ига; Михаилъ, по прозванію Митяй, вполѣдствіи митрополитъ, современникъ Дмитрія Донскаго; Савва Грекъ, сострадаецъ Максима Грека (1525 года); Аѳонасій—духовникъ Іоанна Грознаго; Іовъ—вполѣдствіи первый патріархъ русскій; Евфимій, одинъ изъ членовъ знаменитаго посольства бояръ къ польскому королю Сигизмунду III, въ 1611 году; Никонъ, знаменитый патріархъ и т. д. и т. д.

Въ 1710 и 1711 гг. здѣсь же былъ настоятелемъ *Досифей Глбовъ*, вполѣдствіи хиротонисанный въ епископы ростовскіе. Это тотъ самый Досифей, который 5-го марта 1718 года погибъ страшной смертью близъ Лобнаго мѣста, въ Москвѣ, по дѣлу царицы Евдокіи Лопухиной и царевича

Алексѣя. Досифей былъ разорванъ, послѣ цѣлаго ряда пытокъ, желѣзными крючьями.

Взключеніе нашей замѣтки, нельзя не пожалѣть, что этотъ, въ высшей степени достопамятный монастырь, имѣя съ полдюжины описаній, отдѣльно изданныхъ, а также десятка полтора, разбросанныхъ въ разныхъ «исторіяхъ» и «памятникахъ» Москвы,—не имѣетъ однако описанія, составленнаго вполнѣ научнымъ образомъ, съ приложеніемъ надлежащихъ изображеній его достопамятностей, какъ бы то онъ вполнѣ заслуживалъ.

Архангельскій соборъ въ Москвѣ.

Кому неизвѣстна изъ бывавшихъ въ Москвѣ эта усыпальница царей московскихъ и всея Руси, кто не ходилъ между каменными гробницами, наполняющими церковь, по этому царству мертвыхъ—гдѣ тѣсно живымъ!

Соборъ во имя Михаила Архангела красивъ и, по времени своего созданія, довольно великъ. Поднимаясь на 16 сажень отъ земли, онъ вѣнчается пятью главами и обхватываетъ площадь почти квадратную: въ длину она имѣетъ почти 18, а въ ширину—20 сажень.

Мѣсто, на которомъ возвышается Архангельскій соборъ, издревле освящено присутствіемъ храма. Въ самомъ дѣлѣ, еще первый князь московскій Даниилъ поставилъ здѣсь убогую, деревянную церковь. Іоаннъ Калита, въ 1333 г., замѣнилъ ее каменною; а безъ малаго двѣсти лѣтъ спустя, Іоаннъ III, въ 1503 г., разобравъ эту церковь до послѣдняго камня, воздвигъ нынѣшній соборъ. Этотъ великій собиратель всея Руси, собралъ подъ сѣнь созданнаго имъ храма останки русскихъ князей, своихъ предшественниковъ, начиная отъ Іоанна Калиты; со времени же самого храмоздателя до 1696 г., русскихъ государей и ихъ свойственниковъ послѣдовательно погребали въ этой усыпальницѣ. Вся церковь, видимо, съ самаго основанія своего получила предназначеніе быть общею гробницею членовъ царскаго дома: образа ея, болѣею частью, посвящены изображеніямъ архангеловъ, хранителей тѣхъ или другихъ изъ опочившихъ здѣсь князей; громадная картина страшнаго суда, охватывающая западную стѣну со всѣми затѣйливыми своими подробностями—приходится здѣсь, какъ нельзя болѣе кстати; наконецъ, стѣны и стороны каменныхъ столбовъ, подпирающихъ сводъ храма, покрыты многочисленными изображеніями, крайне, впрочемъ, однообразными—князей и государей всея Руси и членовъ ихъ фамилій. Внутреннее и наружное иконописаніе собора приписывается Ѳеофану греку; все это разумѣется, подновлено, причемъ главнѣйшая реставрація принадлежитъ эпохѣ Екатерины II: по ея волѣ, въ 1772 г., соборъ этотъ возобновленъ вполнѣ.

Но конечно не столько образа, какъ они ни древни и ни богаты своими украшеніями, ни эти иконообразныя, съ воздѣтыми руками кверху, сорокъ шесть изображеній, которыя лишь по надписямъ надъ ними приходится считать за портреты, ни эти древнія толстыя стѣны собора, въ новѣйшія времена подпертыя снаружи контрфорсами—ничего изъ этого не обращаетъ главнаго вниманія каждаго изъ входящихъ во храмъ. Вниманіе каждаго, прежде всего, приковывается гробницами, одной и той же формы, во множествѣ покрывающими полъ церкви.

Какъ ни много, однако, этихъ гробницъ—число ихъ все-таки не соотвѣтствуетъ числу погребенныхъ здѣсь: подъ нѣкоторыми изъ нихъ почитается прахъ нѣсколькихъ лицъ, причемъ такъ, что въ могилы нѣкоторыхъ князей положенъ прахъ двухъ, даже трехъ лицъ. На верхней сторонѣ и частью на бокахъ высѣчены надписи именъ опочившихъ и перѣдко весьма характеристическія выдержки, въ поминаніе усопшаго, изъ молитвъ и псалмовъ. Эти выдержки переданы и на бронзовыхъ дощечкахъ, въ нынѣшнемъ уже столѣтіи поставленныхъ на каждай гробницѣ. Обойдемъ опочившихъ: прежде всего надо подойти къ ракъ юнаго царевича Дмитрія; она стоитъ почти посреди церкви, у праваго столба, подъ богатымъ покровомъ. Рака серебряная, великолѣпной отдѣлки; на крышкѣ гроба живописное изображеніе царевича. Достойно замѣчанія, что мѣсто, на которомъ почіютъ останки этого страдальца, какъ бы указано виновникомъ его гибели—Борисомъ Годуновымъ! Здѣсь былъ погребенъ Борисъ и отсюда выбросила прахъ его тѣнь Дмитрія: тѣло Годунова было вывложено по распоряженію Лжедмитрія I, сквозь проломъ въ стѣнѣ собора, какъ недостойное быть пронесеннымъ въ двери хра-

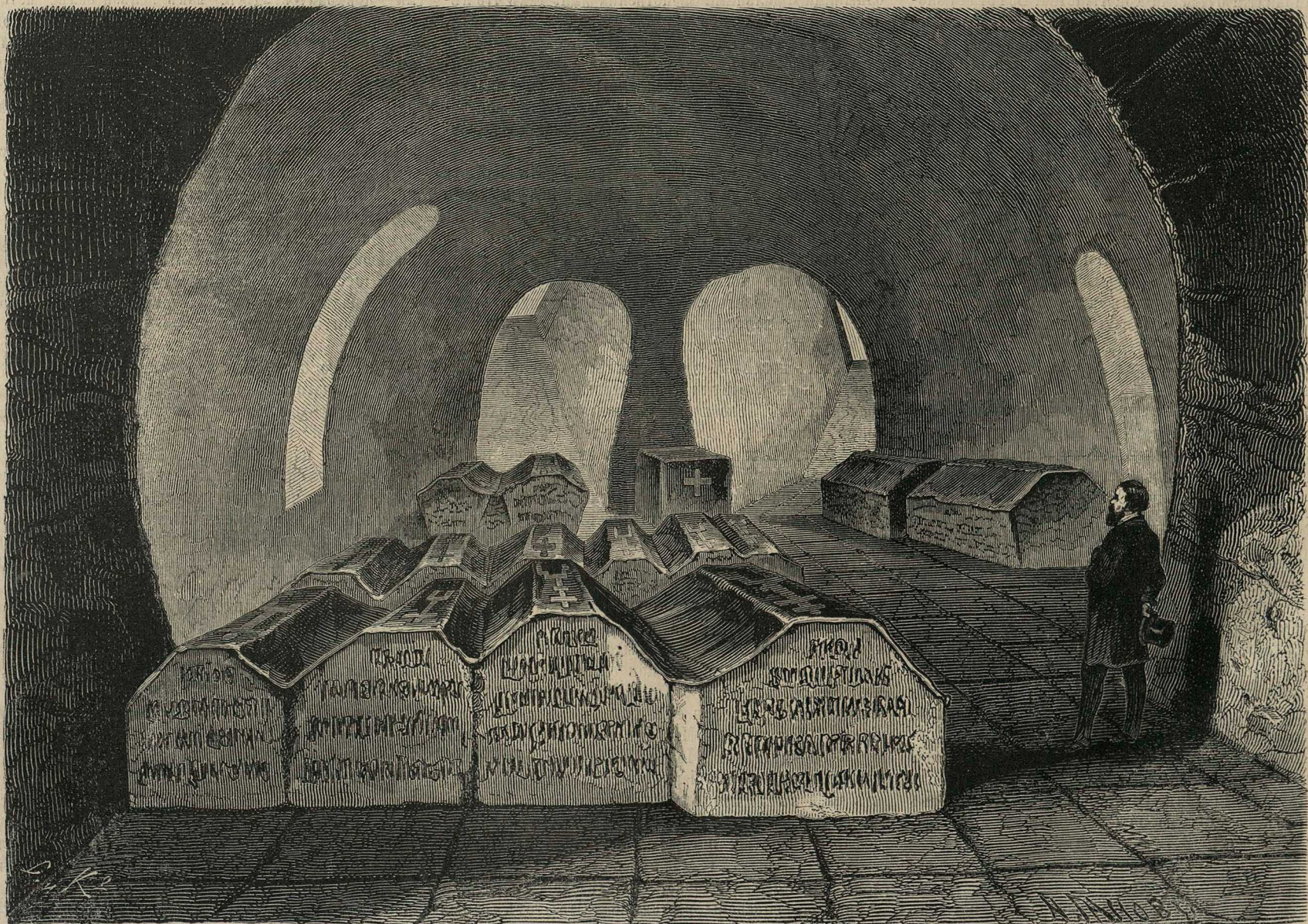
*) Новоспасскій монастырь, соч. *Снегирева*, Москва, 1843 г., стр. 41.

ма. Царь Василий Иванович Шуйский, устроив изобретения останков Дмитрия царевича в Углич demonstration, в видах упрочения своего положения на престол, отвел им место именно там, где за три года предъ симъ погребенъ былъ Борис Годуновъ. Повѣствуютъ, что въ 1812 г., когда вся святая московская сильно пострадала отъ французъ, останки царевича Дмитрия спаслись только тѣмъ, что ихъ выкрыла подъ шумокъ суматохи одна раскольница; у нея ихъ отнял, въ свою очередь, одинъ встрѣтившійся съ нею дьячокъ и передалъ въ Вознесенскій монастырь, гдѣ подъ иконостасомъ спряталъ ихъ одинъ священникъ. Впрочемъ, все это рассказываетъ блаженной памяти П. П. Свининъ, первый издатель «Отечественныхъ Записокъ», одинъ изъ величайшихъ баснословцевъ на русскомъ Парнасъ двадцатыхъ годовъ... А вотъ и гробница самого Шуйскаго: послѣ двадцати семи-лѣтняго пребыванія въ чужой землѣ, прахъ его былъ перенесенъ сюда изъ Польши, по распоряженію царя Михаила. Гробница Шуйскаго стоитъ въ западномъ углу собора, подлѣ него какія-то три безымянныя гробницы. У ногъ царевича Дмитрія погребенъ царь Алексѣй; близъ него, чрезъ гробницу царевича Алексѣя Алексѣевича, почіетъ Михаилъ Теодоровичъ. Надъ обоими ими, на столбѣ, во весь ростъ, нарисованы изображенія этихъ царей: они представлены въ коронахъ, со скипетрами и державами въ рукахъ; впрочемъ какъ и всѣ прочіе лики царей и князей въ стѣнописи собора сохранившіеся, и эти изображенія не отличаются искусствомъ... Гробъ Михаила со всѣхъ

Москва: Преображенскій соборъ, въ Новоспасскомъ монастырѣ.
(Рисов. съ натуры Н. Алексѣевъ, на деревѣ Пановъ, гравир. Л. А. Сѣраковъ.)

рѣшительно сторонъ окружонъ гробами его сыновей, внуковъ и правнуковъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь два его сына: Іоаннъ и Василій, внуки Симеонъ и Дмитрій, два правнука—Ілія, сынъ царя Теодора и Александръ, сынъ Петра I-го; всѣ они скончались отроками, или юношами, почти на самой зарѣ своей жизни. У лѣваго столба лежатъ цари Теодоръ и Іоаннъ Алексѣевичи. Вдоль южной стѣны между столбовъ и стѣною, на тѣсномъ пространствѣ, выдвигаются цѣлыя ряды первыхъ сколачивателей московскаго царства, по три гроба вряду; кого и кого тутъ нѣтъ изъ знаменитыхъ подвижниковъ сплоченія Россіи: вотъ они, славные, кто своимъ лукавствомъ и двоедушіемъ, кто своею надменностью, кто доблестями ратными, и всѣ, или почти всѣ, ловкостью, умомъ, сноровкою, умѣнемъ примѣняться къ обстоятельствамъ и современно извлекать изъ нихъ пользу. Вотъ эти хозяева-князья: Іоаннъ Калита (у южныхъ дверей собора), Симеонъ Гордый, вотъ Дмитрій Донской, Василій Темный, а вотъ, у самаго иконостаса возлѣ южныхъ дверей алтаря, гробница надъ останками Іоанна III-го; подлѣ него Василій III-й. Въ ряду гробницъ, тѣснящихся на правой сторонѣ храма, есть гробницы и лицъ, чуждыхъ русскому царскому дому, но они стоятъ надъ лицами также царственнаго рода, это—царь казанскій, сынъ знаменитой Сумбеки и царевичъ казанскій Петръ. Оба умерли христианами и удостоены чести лежать близъ праха покорителей ихъ страны и народа. У сѣверной стѣны собора, менѣе всего гробницъ; какія есть тутъ, всѣ онѣ принадлежатъ раз-

Москва: Гробницы іерарховъ Россійскихъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.
(Рисоваль съ натуры Н. Алексѣевъ, на деревѣ Пановъ, гравироваль Л. А. Сѣраковъ.)

нымъ, еще удѣльнымъ князьямъ XV столѣтія; такимъ образомъ, здѣсь лежатъ братья и свойственники Василия Темнаго, Іоанна III и друг. Знаменитый противникъ перваго, Юрій Галичскій съ двумя сыновьями: Василиемъ Косымъ и Дмитриемъ Краснымъ, опущены въ одну могилу. Въ ряду, однако, гробницъ, тѣсною рамою охватывающихъ, главнымъ образомъ, южную и западную стороны собора, не видать Іоанна IV и двухъ сыновей его. Грозный остался вѣренъ себѣ и послѣ смерти. Выдѣляясь изъ рядовъ своихъ предшественниковъ и славою побѣдъ своей рати, и своею еумасшедшею тираніею, онъ, обратившись въ предсмертной агоніи въ смиреннаго инока Іону, уготовилъ себѣ мѣсто особнякомъ отъ своихъ праотцевъ.

Помѣщаемый на страницахъ нашего изданія рисунокъ изображаетъ тѣсный придѣлъ у южной стороны алтаря во имя Іоанна Предтечи, нынѣ упраздненный. Гробница Іоанна всегда покрыта черною пеленою, въ ознаменованіе того, что онъ умеръ схимникомъ. Подлѣ него лежатъ жертва его безумной жестокости, царевичъ Іоаннъ и слабоумный сынъ Феодоръ. На внутренней сторонѣ придѣла, высоко надъ дверями, указываютъ живописный, не болѣе десяти вершковъ величины, портретъ царя Феодора, этаго послѣдняго представителя дома Рюриковъ: портретъ изображаетъ одну голову и плечи царя и сдѣланъ несравненно искуснѣе прочихъ сорока шести Богомазныхъ изображеній царей и князей, покрывающихъ стѣны и столбы собора. Увѣряютъ, что этотъ портретъ Феодора писанъ въ 1584, или 1585 г., и одинъ изъ первыхъ сдѣланныхъ въ Россіи.

Окидывая взоромъ всю своеобразную внутренность храма, сравнительно съ церквами новѣйшаго времени тѣснаго и полутемнаго, невольно спрашиваешь себя, неужели здѣсь только представители старой, погребенной Петромъ I-мъ Россіи? Неужели Россія—новая, обновленная, не высала въ эту усыпальницу своего представителя? Нѣтъ, онъ есть здѣсь въ лицѣ юнаго сына злополучнѣйшаго изъ царевичей—императора Петра II. Могилу его недалеко отъ царей Феодора Алексѣевича и съ этимъ-то юношей схоронена навсегда «сладчайшая надежда» поборниковъ допетровской Руси... Не одни впрочемъ подвижники стараго быта возлагали на этого государя большія надежды; весь народъ съ упованіемъ смотрѣлъ на него и хотя Петръ II, благодаря придворной челяди, тлетворно

дѣйствовавшей на его развитіе, скоро сталъ обнаруживать, что онъ не оправдаетъ блестящихъ надеждъ, на него возлагаемыхъ, тѣмъ не менѣе современники проводили его въ могилу съ самымъ глубокимъ соболезнованіемъ и прекрасно выразили скорбь по немъ въ надгробной надписи: «Великихъ благъ чаяніемъ подданныхъ своихъ вкратцѣ обнадеживъ.—сказано между прочимъ въ надписи на гробницѣ Петра II,—изволеніемъ Божиимъ къ вѣчному царствію преселился въ лѣто 1730 Іаннуаріа

царь, обыкновенно часто посѣщавшій соборъ, своею ручною бралъ эти челобитныя. Обычай этотъ существовалъ, какъ увѣряютъ, съ царствованія Феодора Іоанновича до конца XVII столѣтія.

Константинопольскія письма.

I.

(Кореспонденція «Всемирной Иллюстраціи»).

«....земля же бѣ невидима и неустроена...»

Говорятъ, что когда-то, въ давнія времена, въ

Малой Азіи, одинъ святой старецъ поймалъ чорта и хотѣлъ заковать его сидѣть на одномъ и томъ же мѣстѣ вѣки-вѣчныя. Дѣло это казалось старцу хорошимъ, — общепользовательнымъ; а главное: — случай былъ подходящий.

Взмолился бѣдный чортъ старцу: — «Старче праведный! — моли ты его, задыхаясь подъ тяжестью заклинаній—ты человекъ святой и противу воли Божьей поступать не захочешь; не заклинай же меня, потому что Самимъ Богомъ мнѣ назначено, до скончанія вѣка, бродить по свѣту и сбивать съ толку людскую волю и разумъ. Наложь ты на меня какое хочешь послушаніе — я все исполню; не бери себѣ на душу передъ Господомъ Богомъ за меня отвѣта».

Подумалъ старецъ и показалось ему, что вразвѣду чортъ говоритъ дѣло: еслибы не было на то воли Божьей — не мыкался бы чортъ по свѣту; не сбивалъ бы онъ съ пути людей крещенныхъ; не губилъ бы онъ, омытые Святою Христовою Кровью, чистыя души. И задумалъ старецъ, пользуясь своею святою силой — изъ бѣсовской, поганой силы, извлечь для божьихъ людей возможную пользу.

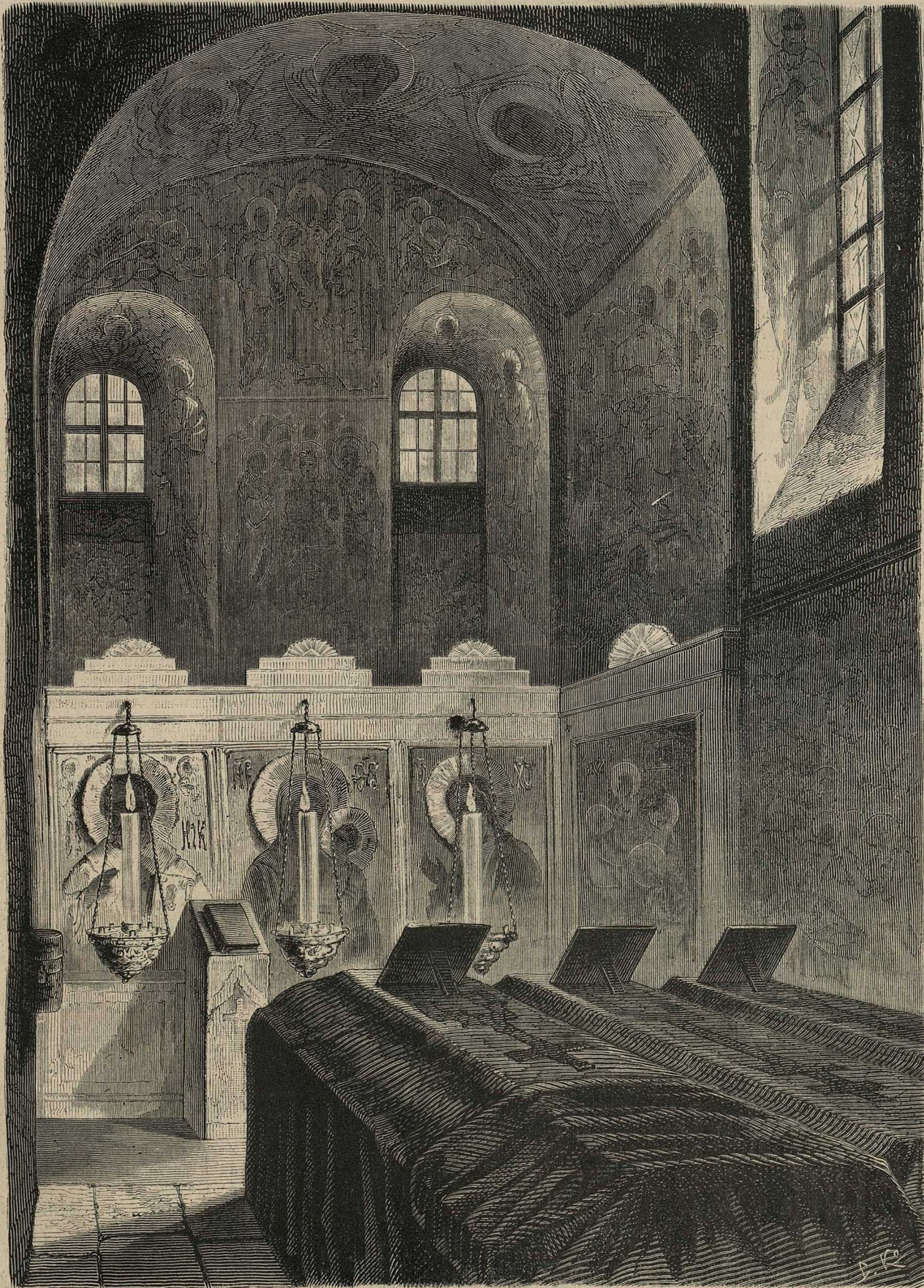
— «Вотъ же тебѣ, — говоритъ нечистому духу праведный старецъ — великое послушаніе. Коли ты

хочешь опять на волю, чтобы завтра же, съ зарею, на этомъ мѣстѣ былъ выстроенъ городъ».

Дѣло было уже за полночь; вторые пѣтухи пѣть собирались; немного времени оставалось чорту работать.

Заметался лукавый, — кипитъ дѣло. Долго-ли ему — и что ему надо? Самъ — архитекторъ, самъ и кровельщикъ, и каменщикъ, и плотникъ, — мигомъ нагородилъ онъ множество домовъ (русской печи только, проклятый, не сумѣлъ сложить, — да надъ молитвеннымъ домомъ, вмѣсто Честнаго Креста, рога свои поставилъ); смотритъ: — занимается заря на востокъ...

Зная крутой нравъ святаго старца; думая, что,

Москва: Внутренность Архангельскаго собора съ гробницами Іоанна Грознаго и его сыновей.

(Рисовалъ съ натуры Н. Алексѣевъ, на деревѣ Пановъ, гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.)

18. Разсыпая радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачь ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашея: горе намъ, яко согрѣшихомъ». (Плачь Тереминг. 5-я).

Не распространяясь ни о ризницѣ собора, не заключающей впрочемъ въ себѣ особенно интересныхъ достопамятностей, нельзя не упомянуть заключеніе нашей замѣтки объ одномъ весьма характеристическомъ преимуществѣ, которымъ пользовался до начала петербургскаго періода въ нашей исторіи — Архангельскій соборъ въ Москвѣ: каждый, кто хотѣлъ просить о чемъ-либо царя, тотъ клалъ челобитную свою въ этомъ соборѣ на гробы усопшихъ государей. Эти просьбы оставались неприкосновенными до тѣхъ поръ, пока самъ

пожалуй, къ чему-нибудь онъ придерется и опять его заставить на людей работать,—задумалъ дьяволъ дать тягу; смотреть: нѣтъ между домами ни улицы, ни переулка. Въ потьмахъ-то онъ и не замѣтилъ, что ставилъ дома какъ попало. Куда дѣваться?

...Взвился чортъ кверху и пропалъ за тучей... Это и былъ первый турецкій городъ! Таковъ, или почти таковъ и Константинополь.

Есть-ли на свѣтѣ мѣстность красивѣе береговъ Босфора, — я не знаю; сомнѣваюсь, покрайней мѣрѣ; но какъ ни великолѣпна картина, развертывающаяся передъ глазами, когда входишь въ Босфоръ изъ Чернаго моря, — эта картина чаруетъ только до тѣхъ поръ, пока вы не ступили на берегъ. Ожидающее васъ тамъ разочарованье, кажется, равносильно.

Константинополь и его предмѣстья, — красивая декорация, и, какъ всякая декорация, Константинополь привлекателенъ только издали — съ пролива.

Только что вы выскочили изъ иллюзии, называемой по здѣшнему «кайкъ», и, проклиная строителя этой душегубки, въ которой нельзя пошевелиться, чтобы она не закачалась, — ищите глазами улицы, чтобы съ набережной войти въ городъ; нѣтъ ничего: — рядъ домовъ, между которыми кой-гдѣ оставлены узенькіе промежутки; хоть назадъ ворочайся, такъ въ ту-же пору. Но въ это время васъ окружитъ толпа носильщиковъ тяжестей — «гаммаловъ», выкрикивая передъ вами: «Мосье! Синьеро! Челеби!» (въ переводѣ равносильно нашему — «господинъ честной») эффендимъ! (то же, что monsieur). Дѣло идетъ о томъ, кому отдадите вы нести ваши вещи: извозчиковъ здѣсь нѣтъ и переноска тяжестей дѣлается гаммалами; даже пожарная команда не имѣетъ лошадей для перевоза инструментовъ на мѣсто пожара.

Если у васъ много вещей, то конечно вы, какъ европеецъ, съ недоумѣніемъ поглядите на эту толпу, подумывая о томъ, какъ вы будете слѣдить, чтобы что-нибудь не пропало; но ваши спасенія напрасны. Довѣряйте смѣло ваши вещи; еще не было примѣра, чтобы пропало что-нибудь изъ отданныхъ для переноса вещей. Одинъ мой знакомый, отдавая свой чемоданъ, по ошибкѣ, вмѣсто «Серая Московъ» сказалъ гаммалу: «Серая Русъ» и пошелъ въ другую сторону; бѣдный гаммалъ отнесъ вещи въ прусское посольство, ждалъ тамъ цѣлый день и только на другой день его убѣдили въ ошибкѣ. Вещи были имъ принесены на дворъ русскаго консульства.

Кромѣ этого, гаммалъ вамъ необходимъ, какъ проводникъ. Только-что онъ взялъ себѣ на спину ваши вещи, какъ вы узнаете, что промежутки между домами — улицы; что дома и дворы, загороженные желѣзными рѣшетками, проходные, что вамъ можно было идти рѣшительно во всѣ стороны.

Безъ проводника, если вы въ первый разъ въ Константинополь, вамъ не помогутъ никакіе разспросы, потому-что здѣсь нѣтъ ни прямой улицы, ни рѣзкихъ поворотовъ направо, или налево. Кромѣ этого: тѣснота, толкотня, грязь, встрѣчные ослы съ привѣшанными, по сторонамъ, корзинами съ мусоромъ, или навьюченные тесомъ, сопровождаемые сзади совершенно равнодушно идущими погонщиками, которымъ вовсе нѣтъ дѣла, если оселъ корзиною, или доскою прижметъ васъ къ стѣнѣ и испачкаетъ, или изорветъ вамъ платье; все это васъ, свѣжаго человѣка, долгого собьетъ съ толку, что вы рѣшительно забудете, откуда идете. Бѣда вамъ, если съ перваго раза вамъ попадется навстрѣчу здѣшняго, бѣгущаго пожарнаго команда: вовсе безъ злого умысла, а чисто по невозможности остановиться, или переменить направление, васъ сомнутъ, а пожалуй и раздавятъ.

Но, на первый разъ, кажется довольно.

II.

На этотъ разъ мнѣ хочется сказать вамъ нѣсколько словъ о Турціи, въ отношеніи этнографическомъ, но... позвольте предварительно сдѣлать маленькое отступленіе... къ северу.

«Австрія — не держава», писалъ когда-то Герценъ, «Австрія — полицейская будка»... и наши добродушные земляки, читая подъ столомъ эти контрбандные листки, ухмыляясь и покачивая головами говорили: «талантливый человѣкъ!... жалъ человѣка!... вѣдь этакій острякъ!... ха! ха! ха! Австрія — полицейская будка! и пр.»... И казалось нашимъ добродушнымъ читателямъ заграничнаго журнала,

что талантливый Герценъ такъ себѣ, отъ нечего дѣлать, принялся буфонить: вѣдь надо много таланта и на этомъ поприщѣ. А между тѣмъ не прошло десяти лѣтъ, какъ Герценъ высказалъ такимъ образомъ свой взглядъ на Австрію и будку перекрасили; Австрія исчезла: корона св. Стефана, которую такъ бережливо пряталъ Комутъ и которую съ такою радостію отыскалъ и надѣлъ на себя австрійскій императоръ, второпяхъ надѣлась сверху изветшавшей шапки священной имперіи и Австрія вступила въ новый фазисъ существованія — чисто традиціоннаго.

Метампсихозъ австро-венгерскій совершился въ тотъ моментъ, когда императоръ *ci-devant* нарочито-католической имперіи закричалъ на всю Европу: «я не нѣмецъ, я — славянинъ!»... *Se non è vero, — è ben trovato!*

Читаю тогда это наивное заавлѣніе, мнѣ невольно пришло на память разсказъ Руссо объ обстоятельствахъ смерти дамы, у которой онъ жилъ. «Une femme qui p... n'est pas morte», сказала барыня и — умерла; «я — славянская имперія, объявляетъ Австрія, нѣмецкая имперія — Россія!»... На мой взглядъ предсмертныя явленія однѣ и тѣ же.

Въ жизни блаженнаго памяти Австріи замѣчанія достойно то обстоятельство, что весь свой вѣкъ руководившаяся принципами Макиавеля, она пренебрегла важнымъ предостереженіемъ: во внутренней борьбѣ не искать посторонней помощи, чтобы не выказать своей слабости.

Венгрія несправедливо жаловалась на вмѣшательство Россіи: Россія только увѣрила Венгрію, что Австрія была безсильна съ нею бороться.

На этомъ я и кончу мое отступленіе.

У насъ обыкновенно говорятъ: «Турція разваливается»; — да нѣтъ-ли здѣсь ошибки? Вѣдь еще Кантъ указалъ возможность смѣшать феноменъ и нуменъ: существуетъ-ли Турція? Покрайней мѣрѣ, что такоевропейская Турція? Вотъ почему мнѣ и хотѣлось поговорить съ вами объ Турціи въ отношеніи этнографическомъ.

Пятнадцать милліоновъ населенія европейской Турціи, по отношенію религіозному, распадается на: 4,180,000 мусульманъ, 10,108,000 православныхъ, 614,300 католиковъ, 1,000 протестантовъ, 206,600 евреевъ и 74,000 цыганъ-идолопоклонниковъ. Въ числѣ 4,180,000 мусульманъ чисто турецкой расы только 2,088,000; остальные 2,092,000, албанцы, босняки, цыгане, болгары, сербы и кроаты. Процентъ прибавившагося, вслѣдствіе польской эмиграціи, населенія, опредѣлить трудно.

Польская эмиграція обошлась съ довѣрчивой Турціей по примѣру мозольныхъ операторовъ, истребителей клоповъ, изобрѣтателей элекспровъ и пр. т. п., то есть путемъ газетныхъ объявленій. Твердя Турціи каждый день, что она — эмигрировавшая Польша — самый лучший, во всѣхъ отношеніяхъ, славянский элементъ, она успѣла увѣрить Турцію въ существованіи нарочитыхъ польскихъ природныхъ способностей и, какъ залогъ своей вѣрности и преданности турецкимъ интересамъ, представила свою постоянную вражду къ Россіи. Довѣрчивая Турція приняла залогъ и кичливая, эмигрировавшая шляхта, надѣвъ старыи, временъ Костюшки, мундиръ, назвалась козачествомъ Турціи. Чистый еврейскій Пуримъ!

Надо сказать правду: турки, за исключеніемъ проявленій религіознаго фанатизма — неизбѣжныхъ проявленій въ массѣ народа, до котораго едва коснулась наука — чрезвычайно располагающій народъ: гостепріимство, вѣжливость, честность между турками — не рѣдкость; но этому бѣдному народу, какъ малому ребенку, няньки постоянно разсказываютъ страшныя сказки о «бука — Россіи». Бука — Московъ, вслѣдствіе такого воспитанія этого большаго организма, заставилъ Турцію броситься къ Франціи и теперь, бѣдная Турція сдѣлалась чрезвычайно косоглаза: одинъ глазъ, съ мольбою и вѣрою, устремленъ на востокъ къ священнымъ останкамъ великаго пророка, другой, съ упованіемъ и надеждою, — на западъ, къ тюльерійскому святому. Не спорю, въ Тюльери поконится, или справедливѣе сказать, безпокоится, на лаврахъ замѣчательно умный человѣкъ, но я осмѣливаюсь сомнѣваться въ его свѣдѣніяхъ относительно фнзіологіи. Желая поддержать нервную дѣятельность своего пациента, гянтскій докторъ злоупотребляетъ возбуждающими средствами. Они еще дѣйствовали до сихъ поръ кой-какъ; но что будетъ завтра?

Взгляните же теперь на таблицу разнохарактернаго населенія европейской Турціи. Цыганъ и еврей не созданы для военнаго дѣла — этого народа въ Турціи 346,000; о 10,108,100 православныхъ, на случай важнаго военнаго вопроса, Турція должна подумать и сама. Что же затѣмъ остается? Милліонъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ албанцевъ, да польская эмиграція. Но и на польскую эмиграцію Турція можетъ еще рассчитывать только въ столкновеніяхъ съ Россіей, потому-что поляки давно уже предсказываютъ переселеніе на Босфоръ австро-венгерскихъ предѣловъ. Вотъ, что мы называемъ Турціей!

Но прежде нежели предпринимать что-нибудь на востокъ, то есть въ европейской Турціи хотѣлъ сказать я, Россія должна привязать къ себѣ убѣжденія славянскихъ племенъ. Къ сожалѣнію, я долженъ высказать здѣсь, что, по совѣсти, поляковъ я не считаю уже славянами по отношенію къ общему нашему политическому интересу: интересы папской Польши слишкомъ эгоистичны; это племя, для обще славянскаго дѣла, утрачено навсегда и, повѣрьте мнѣ, поддерживая папскую власть въ Римѣ, Наполеонъ въ то же время поддерживаетъ возможность, въ данную минуту, произвести безпорядки въ предѣлахъ Россіи. Даже индульгенція всякому, кто приобщится 11-го апрѣля этого года, не въ состояніи убавить католицизма въ польскомъ убѣжденіи.

22 апрѣля
1 мая

НА ЧИСТОТУ. *)

повѣсть.

(Окончаніе).

III.

Старикъ изъ ума выжили.

Прошло не болѣе часа послѣ завтрака на слѣдующій день, и мы усердно толковали втроемъ о нашихъ планахъ, какъ вдругъ послышался скрипъ садовой калитки, и Ада, взглянувъ въ окно, съ удивленіемъ воскликнула:

— Господи помилуй! Миссъ Беллеми идетъ сюда!

А въ слѣдующее мгновеніе Гопкинсъ почтительно доложилъ, что миссъ Беллеми желаетъ видѣть дядю.

— Проси, отвѣчалъ онъ, и мы замѣтили странное волненіе на его иссохшемъ, старческомъ лицѣ. Она жила одна, и за послѣднее время такъ рѣдко выходила пѣшкомъ, что я думаю ее едва ли узнали на улицѣ. Въ рукѣ у нея была легкая палочка съ серебрянымъ набалдашникомъ; и она опиралась на нее, подходя къ стулу, который я для нея придвинулъ.

— Долго я собиралась навѣстить тебя, Томасъ, сказала она: — но я боюсь, какъ бы ты не нашолъ мое посѣщеніе неумѣстнымъ и теперь.

— Никогда твое посѣщеніе не можетъ быть неумѣстно, Фанни, отвѣчалъ онъ: — рано ли поздно-ли, я равно радъ тебѣ.

Странно намъ было слушать, какъ они говорили другъ съ другомъ на ты, называя другъ друга по имени. Мы съ Адой такъ и вытаращили глаза.

— Какъ мнѣ тебя жалко! опять начала старушка.

— Да, вотъ этой малютки жалко, отвѣчалъ онъ, положивъ руку на голову Ады: какъ не жалѣть ея!

— Но мнѣ жалко и тебя.

— Ну, насчетъ меня, не все-ли равно, лишился ли я состоянія теперь, или разстанусь съ нимъ черезъ годъ или два?

— Томасъ, ты долженъ этотъ годъ или два прожить съ нами.

— Гдѣ?

— Въ твоемъ старомъ домѣ, — гдѣ же болѣе? Посмотри: домъ твой и земля куплены недѣли двѣ назадъ на мое имя. Вотъ бумаги на владѣніе ими — возьми ихъ.

Онъ поднялся со стула и протянулъ руку, какъ бы прося ее замолчать — покачалъ головой, но не говорилъ. Она продолжала:

— Для меня лондонскіе барышники на аукціонѣ скупили все, что было въ твоемъ домѣ; посмотри: вотъ квитанція отъ аукціонера, возьми ее.

Тутъ ужъ онъ взялъ обѣ ея руки, нагнувъ свою старую спину и такъ нѣжно поцѣловалъ ихъ, какъ могъ бы влюбленный юноша цѣловать руки своей возлюбленной, но опять покачалъ головой и дрожащимъ голосомъ отвѣтилъ:

— Такъ нельзя, Фанни, — нельзя.

— Но выслушай же меня, сказала она: — я не

*) См. № 24 «Всем. Иллюстр.»

договорила. Ты говоришь, что этого нельзя, потому что думаешь, что я хочу сдѣлать тебѣ бесполезный подарок; вѣдь я знаю такъ же хорошо, какъ и ты, что этотъ большой домъ болѣе, чѣмъ бесполезенъ для тебя послѣ того, какъ ты остался въ немъ почти одинъ; но, Томасъ, я пришла еще многое сказать тебѣ.

Тутъ мы замѣтили, что старушка какъ бы задумалась, взглянула на насъ и на минуту, казалось, затруднялась, какъ продолжать. Ада переглянулась со мною и сказала:

— Папа, мы съ Вильямомъ пойдемъ въ садъ погулять.

Но миссъ Беллеми съ усиліемъ оправилась и остановила ихъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, почему мнѣ не говорить въ вашемъ присутствіи, — вѣдь вы для меня въ самомъ дѣлѣ дѣти. Оставайтесь и выслушайте то, что я хочу сказать вашему отцу. Томасъ, продолжала она, обращаясь къ дядѣ: — я звѣствовала мой отвѣтъ тебѣ, — много времени потребовалось мнѣ на это, но именно потому-то ты теперь не станешь сомнѣваться, что я знаю, чего хочу. Помнишь-ли ты, какъ ты пришолъ ко мнѣ и что ты мнѣ сказалъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ?

— Помню, какъ будто это было вчера.

— Провѣрь же, не измѣнила-ли мнѣ память, потому что всѣ эти годы прошли для меня, какъ сонъ. Я тебѣ скажу, что мнѣ представляется въ этомъ снѣ, какъ нѣчто дѣйствительно случившееся, а ты поправь меня, если сонъ въ чемъ-нибудь обманулъ меня. Вижу я себя въ этомъ снѣ двадцатилѣтней дѣвушкой, которую всѣ знаютъ за наслѣдницу, а нѣкоторые считаютъ красавицей (дядя тихо, утвердительно покачалъ головой) — и про которую Томасъ Энокъ ошибочно вообразилъ, что у нея есть сердце, что она добра и стоитъ того, чтобы ее любил.

— Не ошибочно, въ полголоса поправилъ ее дядя.

— Въ этомъ снѣ Томасъ Энокъ представляется мнѣ молодымъ человѣкомъ, которому предстоитъ проложить себѣ дорогу въ свѣтъ и который, хотя ему всего двадцать два года, ужъ сталъ на эту дорогу. Мнѣ представляется, что онъ, т. е. ты, пришолъ ко мнѣ однажды и разсказалъ мнѣ про свою первую любовь, — любовь свою ко мнѣ, и я дала ему уклончивый отвѣтъ, сама не зная своего сердца, потому что была бездушна и безразсудна (дядя слегка отрицательно покачалъ головой) — и наконецъ я ему сказала, чтобы онъ обратился къ отцу моему, зная очень хорошо, какой отвѣтъ онъ получитъ, и что отецъ мой, богатый юристъ, безусловно отвергнетъ просьбу адвоката и запретитъ ему бывать у насъ. Далѣе представляется мнѣ, что онъ скоро послѣ того забываетъ меня.

— Никогда! энергически воскликнулъ дядя.

— Во всякомъ случаѣ, когда отецъ мой умеръ, что случилось довольно скоро, и я сдѣлалась полною хозяйкой надъ собою и надъ всѣмъ состояніемъ отца моего, Томасъ Энокъ болѣе ужъ не представлялъ мнѣ возможности принадлежать ему, и хотя я къ тому времени одумалась, поняла самое себя и полюбила его всей душой (дядя приподнял голову съ выраженіемъ крайняго удивленія) — онъ ужъ болѣе ко мнѣ не возвращался. Еще представляется мнѣ въ моемъ долгомъ снѣ, что въ то время, какъ я день за днемъ поджидала его, все надѣясь, что онъ остановится у моей двери, а не пройдетъ мимо, въ умѣ моемъ возникло страшное подозрѣніе, что насъ разлучаетъ мое богатство. Далѣе представляется мнѣ, что въ то самое время, какъ мнѣ казалось, что снова открывается намъ путь къ сближенію, онъ познакомился съ дѣвушкой, которую нельзя было не полюбить, женился на ней и нашолъ въ ней лучшую жену, нежели какую нашолъ бы во мнѣ.

— Да, она добрая была жена, грустно сказалъ дядя.

— Далѣе сонъ мой ужъ дѣлается менѣе похожимъ на сонъ и болѣе похожимъ на дѣйствительность, потому что въ настоящемъ есть живые свидѣтели этого сна, а о прошломъ свидѣлствуютъ грустные памятники, но все же буду называть и это сномъ. Въ этомъ снѣ представляется мнѣ, что жена Томаса Энока надѣлила его счастливымъ семействомъ, дѣтьми, которыми онъ гордился, въ которыхъ завидовали ему менѣе счастливые мужья и жены, но что одинъ за другимъ всѣ были отняты у него, и жена и дѣти, кромѣ одной дочери — и она положила руку на голову Ады — и я часто видѣла, какъ онъ съ нею ходилъ на кладбище съ цвѣтами, а возвращался оттуда съ пустыми рука-

ми. И я стала себя спрашивать, — такъ мнѣ представляется въ этомъ снѣ, — зачѣмъ же я живу, перехожу изъ молодости въ зрѣлые лѣта, изъ зрѣлыхъ лѣтъ въ старость, съ моимъ изсохшимъ сердцемъ, никому не нужная, а молодая, счастливая существа одно за другимъ умираютъ? Не лучше-ли было бы, не разумнѣе ли, если бы я легла въ могилу вмѣсто одного изъ этихъ существъ, — и на цвѣты никому не приходилось бы тратиться! Такъ проходить годы, долгіе и томительные, и я проживаю мою бесполезную жизнь никѣмъ нелюбимая, никому ненужная, а тебя я вижу каждый день, но между нами пропасть такая же глубокая, какъ могила, къ которой оба мы подходимъ. Но и черезъ эту пропасть мнѣ пріятно видѣть тебя; это единственная радость, которая осталась мнѣ въ жизни. Въ одно прекрасное утро я просыпаюсь и узнаю, что и эта радость у меня отнимается, что, какъ однажды разлучалъ насъ твой недостатокъ въ деньгахъ, такъ теперь разлучаетъ насъ твое раззореніе; что все твое имущество распродаётся, что ты остаешься безъ дома, безъ пріюта. Тутъ уже, понимая все, что мнѣ предстоитъ выстрадать и, какъ старуха и эгоистка, желая устранить отъ себя эти страданія, я покупаю твой домъ, землю твою, скупаю все, что могу — и вотъ, пришла къ тебѣ, прошу тебя взять все свое добро обратно, но взять вмѣстѣ съ нимъ и меня... Ну вотъ, насилу то говорила! только еще не перебивай меня. Я отъ роду не говорила такой длинной рѣчи и ужъ конечно болѣе не придется говорить и половины такой. Эти дѣти еще никогда не слыхали, какъ дѣлаются предложенія, и не много, я думаю, людей слыхали, какъ предложеніе дѣлаетъ женщина. Томасъ, ты мнѣ сдѣлалъ предложеніе пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и получилъ отказъ, теперь я пришла и дѣлаю тебѣ предложеніе. Неужели ты будешь мнѣ мстить, или просьба женщины тебя тронетъ? Пожадь меня, я стара, я богата, я одинока, — такъ одинока! ты тоже старъ, ты бѣденъ и развѣ ты не будешь одинокъ, если разлучишься съ этой дѣвочкой?

Одной рукой она закрыла глаза, другую протянула и Ада положила въ нее свою.

— Мы своимъ старческимъ шагомъ подходимъ къ могилѣ; пройдемъ же остальной путь вмѣстѣ; можетъ быть намъ останется всего нѣсколько дней, а можетъ быть и болѣе, — про то Господь вѣдаетъ. Позволь же мнѣ сложить на тебя эту тяжкую ношу богатства, которую я такъ долго несла; я не знаю, что мнѣ дѣлать съ моими деньгами, мнѣ нужно, чтобы кто-нибудь научилъ меня, куда ихъ дѣвать; мнѣ нуженъ кто-нибудь, кому бы я могла оставить ихъ; мнѣ нужно сознание, что я сдѣлала хоть сколько-нибудь добра. Томасъ, я часто думаю, зачѣмъ я такъ богата, и зачѣмъ я такъ долго живу? Теперь я, кажется, узнала, зачѣмъ мнѣ дано было богатство и зачѣмъ я дожила до этого дня. Чего только деньги купить не могутъ! Часто говорила я себѣ: если бы только могли онѣ купить мнѣ любовь, но такъ какъ на деньги любви купить нельзя, — дай же мнѣ ее даромъ, позволь мнѣ отнять у тебя хоть частицу любви Ады. Постарайся убѣдить ее, что было время, когда ты считалъ меня достойною любви — и развѣ ты не позволишь твоему ребенку называть меня матерью, не ради того, что я теперь, не ради того, что я имѣю, но въ память той дѣвушки, которую пятьдесятъ лѣтъ назадъ ты желалъ видѣть матерью твоихъ дѣтей?

Она замолчала, и ея милое, старческое лицо, озарившееся неописанной красотой, засвѣтившееся отъ глубокаго, душевнаго волненія, покрылось румянцемъ, и никогда не видалъ я, чтобы къ молодому лицу болѣе присталъ румянецъ, чѣмъ къ этимъ сморщеннымъ чертамъ. Она положила дрожащую руку на руку дяди и сказала:

— А теперь, Томасъ, отвѣчай мнѣ въ присутствіи этихъ дѣтей просто, прямо, какъ и я говорила въ присутствіи ихъ.

Онъ почти тотчасъ отвѣчалъ ей, промолчавъ только на столько, чтобы совладать съ измѣнявшимъ ему голосомъ; онъ взялъ ея руку въ обѣ свои и, глядя ей прямо въ глаза, сказалъ:

— Фанни, я принимаю твое предложеніе, и куда не уѣду, а возвращусь въ свой домъ, и наконецъ-то ты будешь въ немъ хозяйкой.

Ада одной рукой обвила шею отца, другою шею старушки и поцѣловала обоихъ.

— Господь съ тобою, папа. Я увѣрена, что ты совершенно правъ; а васъ, мама, я ужъ полюбила, буду любить васъ искренно и буду вамъ доброю дочерью; а кромѣ того, мама, я вамъ помогу тратить ваши деньги, честное слово, помогу: я больше

ни на что и не гоюсь, — и среди смѣха и слезъ Ада свела обѣ стариковскія головы и они поцѣловались въ первый разъ въ жизни — она въ семьдесятъ лѣтъ, а онъ въ семьдесятъ два года.

Въ слѣдующее воскресенье было оглашеніе въ приходской церкви о бракѣ «между Томасомъ Энокомъ, вдовцомъ, и Франциской Беллеми дѣвицей — оба изъ здѣшняго прихода». Не прошло и десяти минутъ по окончаніи утренняго богослуженія, какъ половина присутствовавшихъ въ церкви премудро обозвала ихъ «стариками, выжившими изъ ума».

Избирательныя собранія въ Парижѣ.

Давно уже Парижъ не былъ въ такомъ движеніи, въ какое онъ пришолъ во время выборовъ въ нынѣшнемъ году. Имъ овладѣла политическая лихорадка. Никогда еще, въ продолженіе двадцати лѣтъ, Парижъ, кажется, не сознавалъ такъ сильно важности своихъ патріотическихъ обязанностей. Во всѣхъ концахъ города открывались частныя и публичныя собранія.

Самое главное затрудненіе, встрѣтившееся при открытіи избирательныхъ собраній было — необходимость подыскать соотвѣтствующія для собраній помѣщенія. Во всемъ Парижѣ съ трудомъ можно было найти нѣсколько помѣщеній, въ которыхъ могло бы собраться до 10,000 человѣкъ. Въ числѣ такихъ помѣщеній первое мѣсто занимають пассажи Мольера, Редутъ, Пре-о-Клеркъ, Фоли-Бельвиль, Фоли-Мерикюръ. Театры также имѣлись въ виду для этихъ собраній. Въ театрахъ Дежазъ и Шателэ, бывали собранія и днемъ и вечеромъ. То же самое было и въ Альказарѣ.

Самое замѣчательное избирательное собраніе было въ гимнастическомъ залѣ Триа, во второмъ парижскомъ избирательномъ округѣ. Для того, чтобы дать совершенно ясное понятіе объ этомъ собраніи, мы помѣщаемъ въ нашемъ журналѣ рисунокъ гимнастическаго зала во время засѣданія избирательнаго собранія. Живописныя группы собравшейся публики, расположились на висячихъ лѣстницахъ, трапеціяхъ и другихъ гимнастическихъ приборахъ, что составляло необыкновенно оригинальную и красивую картину. Подвижные, висящіе на воздухѣ гимнастическіе снаряды, наполненные слушателями, колыхались надъ головами ораторовъ. Была минута, когда одна изъ большихъ трапецій грозила сорваться и упасть внизъ, подъ бременемъ сидѣвшей на ней публики; кто то замѣтилъ опасность и большая часть людей, помѣщавшихся на трапеціи поспѣшила перейти на другія мѣста, что хотя измѣнило положеніе группы, но не уменьшило живописнаго вида всего зала.

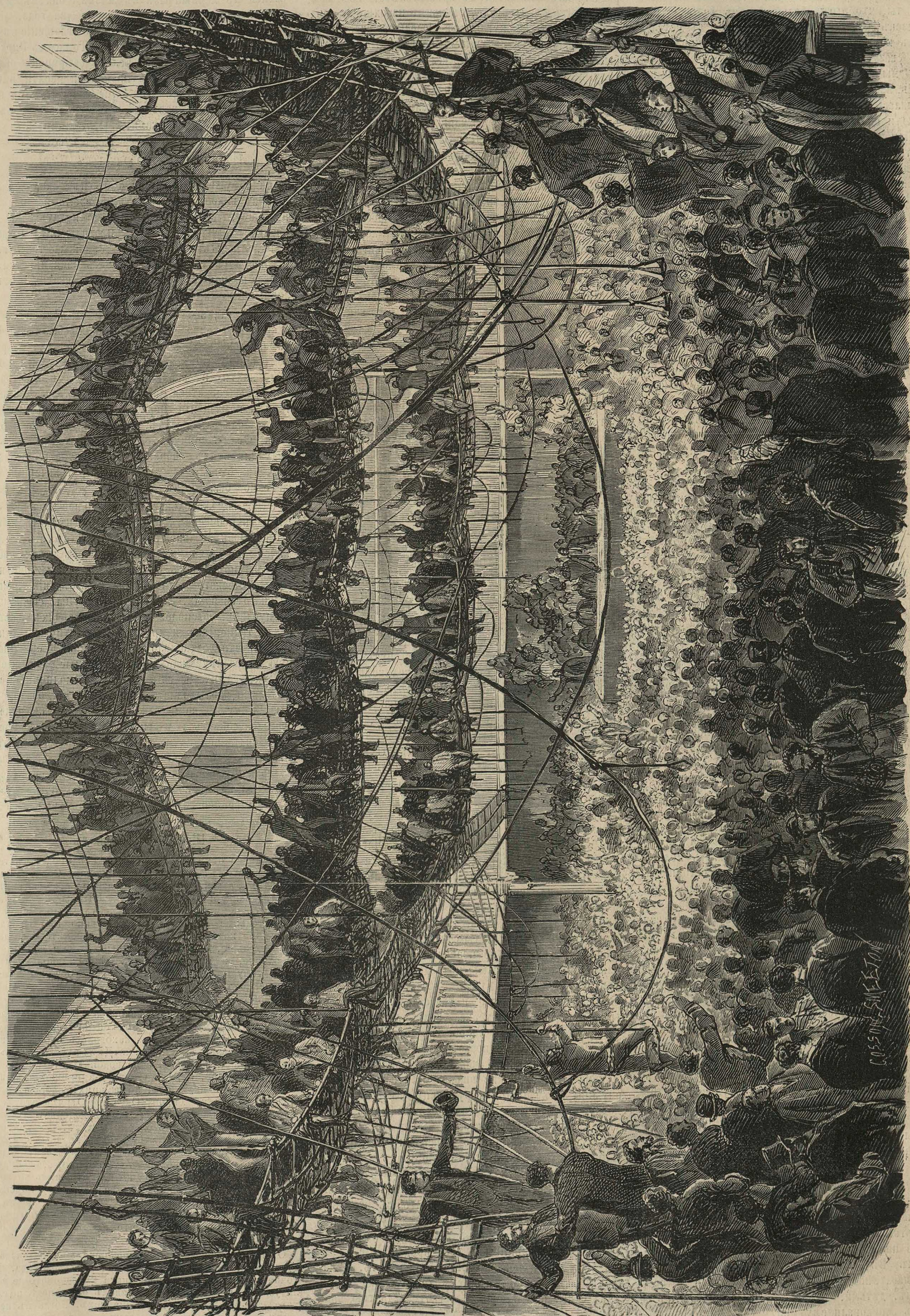
Шошонскій водопадъ.

Недавнее открытіе Шошонскаго водопада, въ территоріи Идаго, въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, служить новымъ доказательствомъ, какъ не изслѣдована еще наша планета. Кто-бы могъ думать, что въ Америкѣ существуетъ неоткрытый водопадъ, знаменитыйе Ниагарскаго, и именно въ Штатахъ, населеніе которыхъ непрерывно стремится все дальше и дальше, на такъ-называемый «Дальній Западъ»? И однако, это такъ на дѣлѣ. Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому ни одинъ бѣлый не зналъ объ этомъ величественномъ водопадѣ, образуемомъ рѣкою Снэкъ (Змѣиной), или Льюса.

Слухи о существованіи водопада въ западныхъ степяхъ, къ сѣверу отъ Мормонской земли, — давно уже ходили въ Штатахъ, но не находилось охотника провѣрить рассказы туземцевъ: на «Дальній Западъ» вѣдрили открывать золото, а не водопады. Водопадъ открытъ случайно, отрядомъ сѣверо-американцевъ, преслѣдовавшихъ индійцевъ, портившихъ работы на желѣзной дорогѣ къ Тихому Океану. Отрядъ этотъ вошелъ въ горы Goose-Creek (Гусиное Ущелье). Проводникъ разсказывалъ объ огромной рѣкѣ, падающей въ пропасть. При такой вѣсти, отрядъ позабылъ о войнѣ и отправился къ водопаду. Пришлось проходить по степи, поросшей мелкимъ кустарникомъ, изобилующей гремучими змѣями. За пятнадцать миль до водопада послышался страшный шумъ, подобный морскому прибою. Спросили встрѣчнаго тапѣра, не знаетъ ли онъ дороги къ водопаду, онъ отвѣчалъ, что по вѣтру часто доносится шумъ, но что самаго водопада онъ не видалъ.

Отрядъ шолъ впередъ, то на основаніи разсказовъ туземцевъ, то прислушиваясь къ шуму водопада. Но точнаго мѣстоположенія водопада ни отъ кого не могли узнать. Проводникъ самъ зналъ о водопадѣ по слухамъ только, но не бывалъ на немъ. Когда къ нему стали приставать съ распросами, то онъ глубокомысленно отвѣчалъ: «Стоитъ-ли идти далеко, чтобы увидѣть, какъ вода падаетъ внизъ; иное дѣло, кабы она бѣжала наверхъ».

Послѣ долгихъ странствованій, солдаты увидѣли наконецъ вдали туманъ: всѣ сомнѣнія разсѣялись. То паръ облакомъ стоялъ надъ водопадомъ. Возбравшись

Собрание избирателей въ залѣ Тріа, въ Парижѣ.

Шононскій водопадъ, недавно открытый въ Соединенныхъ Штатахъ.

на холмі, путники увидѣли рѣку, серебристой лентой сверкавшую между черноватыми скалами.

Змѣйна рѣка около семидесяти сажень въ ширину; она сперва медленно спускается по слабому скату, потомъ вдругъ расширяется; путь ея въ этомъ мѣстѣ преграждается черными скалами, точно пробуравленными отверстиями, въ видѣ крѣпостныхъ амбразуръ; черезъ эти амбразуры вода бьетъ на слабый склонъ, затѣмъ съуживается въ базальтовыхъ берегахъ и вырываясь изъ этого горла стремительно падаетъ въ глубокую пропасть.

Водопадъ лежитъ въ пустынномъ мѣстѣ; но нѣтъ сомнѣнія, что скоро вокругъ водопада выстроится небольшой городокъ съ гостиницами для пріема путешественниковъ, которые несомнѣнно налетятъ со всѣхъ сторонъ поглазѣть на новое чудо природы.

ОБОЗРЪ ЖУРНАЛОВЪ.

УІІІ.

Дѣло, I, II, III, IV.

Приступая къ обзорѣ четырехъ вышедшихъ книжекъ журнала «Дѣло», мы не считаемъ нужнымъ обрисовывать, хотя бы слегка, нравственную физиономію или «духъ» этого изданія, полагая его всѣмъ достаточно извѣстными. Говорить о томъ направленіи, которому этотъ журналъ служить органомъ, также представляетъ не малую трудность; при желаніи подвергнуть это направление новой и сколько-нибудь оригинальной оцѣнкѣ, пришлось бы слишкомъ распространяться (чего не позволяютъ узкія рамки нашего журнала), а ограничиться двумя-тремя фразами, можетъ быть и справедливыми, но имѣющими тотъ недостатокъ, что онѣ давно уже сказаны, не настоятъ никакой надобности. И потому мы выскажемъ только одно замѣчаніе — вотъ какое:

По нашему мнѣнію, журналъ «Дѣло» совершенно ошибочно и самъ считаетъ себя и считается другими, принадлежащимъ къ нашей большой печати, или лучше сказать, печати для большихъ, для взрослыхъ. Журналъ «Дѣло» есть собственно журналъ педагогическій, журналъ для дѣтей: все въ немъ подтверждаетъ это открытіе: и педагогическія его стремленія къ воспитанію и перевоспитанію общества, и постоянныя обращенія его къ подростающему и молодому поколѣнію, которое одно только онъ имѣетъ въ виду; безпримѣрная популярность или *разъясненность* печатаемыхъ въ немъ статей, видимо приуроченныхъ къ дѣтскому или юношескому пониманію; тѣ нравственные сентенціи, которыми эти статьи приисплены (о вредѣ лѣности, благотворности труда, необходимости вести себя хорошо, стараться быть честнымъ, помогать бѣднымъ и пр.); наконецъ его нравучительные повѣсти и рассказы о разныхъ юношахъ и дѣвицахъ, служащихъ примѣрами для подражанія, — все это не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что догадка наша справедлива. Что же, собственно, препятствуетъ журналу «Дѣло» самому признать себя откровенно дѣтскимъ журналомъ и заставлять его, напротивъ, принимать обманчивую наружность серьезнаго журнала — мы не знаемъ. Можетъ быть нежеланіе поставить въ неловкое положеніе тѣхъ его читателей, которые, хотя и вышли уже изъ дѣтскаго возраста, но не могутъ разстаться съ вскормившемъ ихъ духовно органомъ и продолжаютъ питаться тою «здоровою пищею», которую онъ имъ преподноситъ; можетъ быть, желаніе потѣшить тѣхъ изъ его юныхъ читателей, которые, хотя и не вышли еще изъ дѣтскаго возраста, но желаютъ казаться большими; можетъ быть какіе-нибудь другіе расчеты редакціи, — но дѣло въ томъ, что эта наивная хитрость не можетъ болѣе обмануть никого, а потому мы полагаемъ, что не сдѣлали никакой оплошности или неловкости, вскрывъ этотъ секретъ журнала «Дѣло» и тѣмъ опредѣливъ его настоящій смыслъ и значеніе.

Приступимъ же къ обзорѣ четырехъ книжекъ его, за этотъ годъ, и начнемъ со статьи г. Шелгунова. Статья г. Шелгунова: «Вопросы русской жизни» есть, такъ сказать, статья передовая, руководящая, журнала «Дѣло», — съ разными историческими и философскими обобщеніями и взглядами, съ высоты ихъ, на настоящее и грядущее русскаго общества. Поэтому остановимся на ней подольше и передадимъ вкратцѣ ея содержаніе.

Начинается она съ открытія слѣдующихъ историческихъ законовъ. Въ борьбѣ поколѣній авторъ видитъ «единственный ключъ къ уразумѣнію историческаго роста человѣчества, къ сознательному представленію каждымъ народомъ переживаемаго имъ момента». Даже тѣ крупныя явленія исторіи, что служатъ эпохами, какъ напримѣръ, революціонный переворотъ, реформатское движеніе, явле-

ніе Искупителя, разлагаются, какъ мы увидимъ ниже, на борьбу поколѣній. Подобныя событія даютъ собою начало новымъ періодамъ. Періодомъ обозначается новый историческій порядокъ, перемѣна въ образѣ мыслей общества. Первый видимый толчокъ подобному исправленію народнаго сужденія даетъ сомнѣніе; но чтобы явилось сомнѣніе, необходима возможность сравненія, необходимы образцы, которые народъ могъ бы видѣть и, на основаніи которыхъ, онъ могъ бы исправить свое сужденіе. Такимъ образомъ, «народившійся протестантизмъ заставилъ общество усумниться въ папѣ, въ католической церкви и ея традиціяхъ, въ спасительности индульгенцій, въ святости монастырей». Но самъ же этотъ протестантизмъ откуда родился? По теоріи г. Шелгунова, ему должно было предшествовать сомнѣніе. Выходитъ, что сомнѣніе породило протестантизмъ, а протестантизмъ породилъ сомнѣніе. Довольно просто, какъ видите, но не совсемъ удовлетворительно.

Пойдемъ далѣе. Каждый нравственный, или политическій переворотъ слагается изъ трехъ главныхъ моментовъ: момента сомнѣнія и борьбы, момента реакціи и момента примиренія или признанія тѣхъ началъ, которые открываютъ собою новый періодъ. Къ этимъ тремъ моментамъ можетъ быть прибавленъ еще одинъ, имъ предшествующій, именно моментъ первыхъ броженій въ обществѣ, какъ бы въ предчувствіи новыхъ началъ. Каждый такой моментъ есть работа отдѣльнаго поколѣнія. Слѣдовательно, заключаетъ г. Шелгуновъ, для полнаго, правильно-развившагося историческаго періода требуется послѣдовательная работа четырехъ поколѣній (ни больше, ни меньше). Дѣятельность же каждаго поколѣнія г. Шелгуновъ ограничиваетъ тридцатью годами, въ возрастѣ отъ 30 лѣтъ до 60. Переходя затѣмъ къ Россіи, авторъ замѣчаетъ, что въ «московское княженіе» являлись только попытки къ самостоятельному интеллектуальному росту, но общіе культурныя историческіе результаты никакихъ не явились; наиболѣе передовые люди ни тогда, ни послѣ, не составляли самостоятельной культурной силы, а поглощались или, лучше сказать, присоединялись къ правительственному центру и являлись правительственно-государственнымъ орудіемъ, дѣйствовавшимъ сверху внизъ. И потому, борьбы поколѣній въ общевропейскомъ смыслѣ, г. Шелгуновъ, въ древней Руси, не видитъ. Но если-бы его замѣчаніе объ отсутствіи въ древней Руси «самостоятельной культурной силы» и было справедливо, то развѣ, такъ называемый, «правительственный центръ» не представлялъ равнозначущей, въ этомъ смыслѣ, силы, не былъ въ то же время и культурнымъ центромъ, и развѣ его можно изъять изъ функций общественной или народной жизни, которой онъ былъ порожденіемъ? Вѣдь не въ-же времени, мѣста и историческихъ законовъ дѣйствовалъ онъ. Даже Петровскую реформу г. Шелгуновъ не можетъ уложить въ свою формулу историческихъ реформъ, потому что она была правительственной реформой и, какъ таковая, не заключала въ себѣ момента всеобщности, т. е. не увлекла въ себя массы, а потому лишилась и другаго момента, или, покрайней мѣрѣ, яснаго его проявленія, именно не сопровождалась реакціей (которую г. Шелгуновъ ищетъ, по своей теоріи, въ слѣдующемъ за реформой поколѣніи), — нѣчто подобное онъ признаетъ за славянофильствомъ, но за то видитъ въ немъ реакцію столь «скромную, почтительную, безвредную и для науки совершенно бесполезную», — что не хочетъ объ ней и разговаривать. Такимъ образомъ, все русское прошедшее, столь неуклюже обобщенное съ теоріей г. Шелгунова, онъ херитъ однимъ взмахомъ и полагаетъ начало русской исторіи въ европейскомъ смыслѣ, т. е. сознательной жизни русскаго общества — не съ Рюрика, или Петра, а... съ Бѣлинскаго. Вотъ подлинныя слова г. Шелгунова: «историческій смыслъ Бѣлинскаго въ томъ, что онъ явился знаменіемъ народившагося новаго поколѣнія, чего до него въ Россіи еще никогда не бывало (!).... «Бѣлинскій такъ дорогъ Россіи только потому, что онъ явился предтечей небывалаго, до тѣхъ поръ, въ русской исторической жизни, явленія, показавшаго, что мы вступаемъ уже на дорогу самостоятельнаго роста и готовы вести исторію сознательно, коллективно, собственными силами». А до-прежъ того, какъ же вела Россія свою исторію? Безосознательно, въ-одиночку и не своими силами, что-ли? Намъ кажется, что г. Шелгуновъ совершенно напрасно подарилъ русской исторіи нѣсколько лишнихъ лѣтъ, что онъ

также удобно могъ бы начать ее со времени вступленія своего на литературное поприще, или, если скромность ему въ этомъ мѣшала, то хоть со времени призванія г. Благосвѣтлова въ редакцію «Русскаго Слова». Затѣмъ, переходя къ современному положенію русскаго общества и къ его недавнему прошлому, г. Шелгуновъ отдаетъ справедливость поколѣнію Бѣлинскаго, дѣйствующему теперь. «Оно», говоритъ онъ, «вело себя хорошо въ совершавшихся, въ наше время, реформахъ». Поставивъ ему хорошій баллъ изъ поведенія, онъ даже защищаетъ его отъ упрековъ въ реакціи, раздающихся со стороны молодого поколѣнія. «Никакого поворота назадъ старое поколѣніе не сдѣлало», говоритъ онъ, «и напрасно обвиняютъ его въ реакціи, что и исторически невозможно», потому что, по его теоріи, человѣчество думаетъ поколѣніями, такъ что если одно поколѣніе ошибается, то ошибку увидитъ не оно само, а поколѣніе слѣдующее. Выходитъ, если признать теорію народныхъ переворотовъ г. Шелгунова съ 4 моментами, раздѣленными на 4 послѣдовательныя поколѣнія — вѣрно, то моментъ реакціи долженъ выпадать на долю молодого поколѣнія, народившагося послѣ 1848 года, т. е. теперешнихъ крайнихъ прогрессистовъ, хотя г. Шелгуновъ и не настолько смѣлъ, чтобы дойти до такихъ послѣдовательныхъ выводовъ. Всю нашу пресловутую борьбу молодого поколѣнія со старымъ, отцовъ и дѣтей, съ ихъ взаимными упреками и недоразумѣніями, г. Шелгуновъ видитъ въ томъ, что оба поколѣнія приняли за представившееся имъ историческое дѣло заразъ, оба вмѣстѣ, тогда какъ, по настоящему, молодому поколѣнію надо было бы поощрять гдѣ-нибудь въ сторонкѣ, пока ему минетъ 30 лѣтъ и оно вступитъ въ возрастъ «моментнаго» совершенствѣнія. Недоразумѣніе это произошло подъ вліяніемъ того восторга, который обхватилъ Россію въ виду открывавшейся новой жизни и начинавшихся великихъ реформъ. Восторгъ этотъ помѣшалъ, на первое время, почувствовать ту разницу, которая была въ идеяхъ отцовъ и дѣтей. Поколѣніе Бѣлинскаго созрѣло вполне только въ мысли необходимости уничтоженія крѣпостнаго права и въ сознаніи необходимости тѣхъ его ближайшихъ послѣдствій, которыми клалось отдаленное начало (?) будущему полному самоуправленію; тогда какъ молодому поколѣнію приходилось *идти отъ* крестьянскаго вопроса, и оно направило свои силы и свою мысль на уясненіе и разработку вопросовъ социально-экономическихъ. И вотъ когда запальчивость и отрицаніе молодого поколѣнія перешли предѣлы терпѣнія поколѣнія стараго, оно наложало на молодое поколѣніе руку и сказала — довольно. Будешь самъ старшій, веди дѣла какъ знаешь, а пока дѣло мое и слушай меня». Молодое поколѣніе, послѣ того, что съ нимъ случился такой афронтъ, нѣсколько сконфузилось «получивъ отпоръ и растерявъ своихъ вожаковъ, оно почувствовало себя угорѣвшимъ», и стало «похоже, въ настоящий моментъ, на кучку цыплятъ, потерявшихъ высидѣвшую ихъ курицу». Одна часть поколѣнія никакъ еще не можетъ придумать, куда бы ей приурочиться; другая — ударила въ оптимизмъ; есть и третья, воображившая себя элементомъ благоразумія. Все это — подлинныя выраженія г. Шелгунова. Онъ не доволенъ ни одной изъ этихъ частей. Онъ полагаетъ, что въ помощь этому растерянному молодому поколѣнію нуженъ освѣжающій и ободряющій идеалъ, какъ примѣръ, для его частнаго и общественнаго поведенія, и заказываетъ литературѣ «какъ интеллектуальному общественному представительству» вывести на общественный небосклонъ такую путеводную звѣзду. А между тѣмъ, литература занимается совсемъ другимъ. Она, по выраженію г. Шелгунова, «смотритъ себѣ подъ ноги». Въ беллетристикѣ она занимается фотографіями, которые сбываетъ за картины, или что то же, «литературно-историческимъ констатированіемъ литературныхъ явленій», употребляя его подлинное выраженіе. Въ критикѣ литература высказываетъ неодобреніе первыхъ моментовъ развитія теперешняго молодого поколѣнія, черезъ что молодое поколѣніе какъ будто отрицается отъ самого себя. Станный философъ, г. Шелгуновъ! Неужели-же онъ не знаетъ, что «широкое изображеніе блестящихъ, увлекающихъ, освѣжающихъ мысль идеаловъ», зависитъ не отъ одной доброй воли пишущей братіи; что и она, наравнѣ со всѣмъ обществомъ, можетъ томиться ихъ ожиданіемъ, чаять ихъ зарожденія, но пока они не сложились въ самой жизни, и не овладѣли душою какаго либо сильнаго таланта, — до тѣхъ

поръ имъ не сказаться въ словѣ. Съ другой стороны, если даже признать вѣрнымъ то опредѣленіе современнаго настроенія молодого поколѣнія, какое даетъ г. Шелгуновъ, то за что же сердиться на него. Въдѣ по его-же собственной теоріи, это молодое поколѣніе сунулось, такъ сказать, не въ свое дѣло, не въ свое время и не съ потребнымъ для общества, нравственнымъ матеріаломъ. И если теперь, отброшенное въ сторону, оно одумывается, оглядывается назадъ, провѣряетъ само себя и критически относится къ своему недавнему прошлому, то не свидѣтельствуемъ-ли это о наступающемъ для него періодѣ нравственной возмужалости и не достойно-ли это скорѣе похвалы, чѣмъ порицанія? За что опять уже такъ очень сердится г. Шелгуновъ на тѣхъ молодыхъ писателей, которые позволили себѣ отнестись нѣсколько отрицательно къ разнымъ, не столько идеямъ, сколько поступкамъ этого молодого поколѣнія и, притомъ, отрицательно не съ точки зрѣнія стараго поколѣнія, а скорѣе съ высоты идеаловъ этого-же самаго молодого поколѣнія. Не представляетъ-ли ихъ дѣятельность, говоря выраженіями г. Шелгунова, одну изъ «категорій мышленія» этого самаго молодого поколѣнія? Или они предоставляютъ только одному себѣ право наблюденія надъ молодымъ поколѣніемъ и порицанія его ошибокъ; а всякое слово правды, или хоть—съ желаніемъ правды, раздавшееся со стороны... считается за измѣну и предательство. Но вѣдь-ли молодое поколѣніе нуждается въ такой непрошеной защитѣ. Способностью выслушивать самую горькую о себѣ правду и даже потребностью слышать ее, споконъ-вѣка отличалось русское общество; зачѣмъ же молодому поколѣнію отказываться отъ этого прекраснаго качества, залога истиннаго величія того народа, который имъ обладаетъ. Съ какой стати непрошенные защитники молодого поколѣнія хотятъ обратить его въ какой-то проквашенный и прокисшій кружокъ, невыносящій прикосновенія къ себѣ холодной мысли или ироніи. Дѣло въ томъ, что подъ словомъ «молодое поколѣніе» его присяжные руководители, покровители и защитники разумѣютъ не то, что разумѣемъ всѣ мы; они съуживаютъ это понятіе до кружка своихъ адептовъ и знакомыхъ. Такъ, что и г. Шелгуновъ, подъ этимъ словомъ, вѣроятно, разумѣетъ только молодыхъ читателей «Дѣла». Въ отношеніи ихъ та картина душевнаго настроенія, или лучше разстройства, растерянности, которую представилъ онъ, можетъ быть и справедлива; но ко всей массѣ молодого поколѣнія, она вѣдь ли приложима. Большинство русской молодежи, т. е. людей, народившихся въ въ 40-хъ годахъ, давнымъ-давно уже перестало сидѣть у моря и ждать погоды, устремляя свои умственные очи въ даль грядущаго, а стоитъ у дѣла и посильно трудится на свою и общую пользу; поколѣніе это, наравнѣ съ предшествовавшимъ ему, приложило свое разумѣніе и силы къ осуществленію всѣхъ благихъ реформъ и задачъ настоящаго времени; къ тому, чтобы провести въ жизнь и, по возможности, лучше реализовать развѣтывающуюся хартию будущей свободной Россіи. Оно дало честныхъ тружениковъ и блестящихъ исполнителей на всѣхъ путяхъ русской общественной и государственной жизни. Чего-жъ еще больше хотѣть отъ него, покуда? Впереди ему осталось еще много лѣтъ дѣятельности и можетъ быть оно дастъ изъ среды себя не одно блестящее имя; но не въ блестящѣ дѣло. Много-ли выдѣлится отдѣльныхъ именъ и много-ли лучей славы соберутъ они на себя,—это не существенно; важно то, что тѣ собирательныя личности, которыя мы называемъ мировымъ и судебнымъ институтами, администраціей въ ея обновленныхъ вѣтвяхъ, печатью, и т. д.—своимъ прекраснымъ составомъ и дѣятельностью обязаны, главнымъ образомъ, элементу молодого поколѣнія, который они включили въ себя. Всякій знаетъ, что далеко не одиѣ розы попадались на этихъ путяхъ молодому поколѣнію. Г. Шелгуновъ, пробуя отъ себя рисовать образчикъ новаго идеальнаго героя, заказываемаго имъ литературѣ, какъ будто затрудняется, какое дѣло ему дать, въ какую борьбу завязать. Да мало-ли колебаній и борьбы пришлось уже пережить молодому поколѣнію и со сколькоими намѣренными и ненамѣренными врагами перевѣдаться?

Вотъ хоть бы одинъ нигилизмъ и сродный ему направленія, съ ихъ апостолами и вождями, сколько они причинили душевредительства и матеріальнаго зла облюбленной ими молодежи? Сколькихъ они увлекли дорогою утопій и мечтательныхъ миражей, отъ дѣйствительнаго дѣла, въ тѣ далекія страны, изъ которыхъ или вовнѣтъ или очень труднѣе возвратъ.

Переходимъ къ белетристичѣ «Дѣла». Въ первой книжкѣ помѣщенъ романъ г. Авдѣева «Магдалина». Разсказывается въ немъ о нѣкоей молодой и прекрасной дамѣ, мужъ которой былъ бы исполнѣ ею счастливъ, не будь у этой дамы одной удивительной странности: она никакъ не могла понять, отчего, въ качествѣ жены одного человѣка, она не можетъ цѣловаться съ другимъ, а въ отсутствіе мужа жить съ третьимъ. Мужъ же ея никакъ не могъ понять, какъ она этого не понимаетъ и потому началъ ее нравственно малтретировать. Изъ этого недоразумѣнія вышло то, что она занемогла и померла, къ крайнему огорченію мужа, почувствовавшего послѣ того всю грубость и незаконность своихъ предразсудковъ и требованій. Изложеніе такого сюжета исполнено съ обычными достоинствами таланта г. Авдѣева, по нашему мнѣнію самаго антипатичнаго изъ всѣхъ современныхъ талантовъ. Лишонный всякаго самостоятельнаго внутренняго содержанія, талантъ г. Авдѣева является ко всѣмъ проходящимъ въ обществѣ вѣніямъ, живится чужими мотивами. Но изъ такого сочетанія таланта г. Авдѣева съ чужими музами, ничего кромѣ растлѣнія этихъ музъ не происходитъ. То направленіе или та идея, которая побывала въ передѣлкѣ г. Авдѣева, до такой степени имъ компрометируется, что уже умираетъ для общества, оставляя послѣ себя въ литературѣ однимъ мертворожденнымъ явленіемъ больше. То обстоятельство, что г. Авдѣевъ владѣетъ довольно хорошо литературной техникой, служить главнымъ образомъ причиною того гадкаго впечатлѣнія, которое оставляютъ по себѣ его произведенія; какъ это ни кажется парадоксально съ перваго взгляда, а между тѣмъ совершенно вѣрно. Дѣло въ томъ, что талантъ г. Авдѣева помогаетъ ему доводить свои изображенія до большаго вышнѣаго сходства съ дѣйствительностью, безъ всякой, при этомъ, внутренней, духовной правды; а потому то впечатлѣніе, которое отъ нихъ выносится, очень схоже съ впечатлѣніемъ, оставляемымъ по себѣ восковыми фигурами или раскрашенными статуями, напоминающими, какъ извѣстно, не человѣка, не жизнь, а трупъ и мертвечину. Впечатлѣніе не эстетическое.

Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ разстаться съ журналомъ, о многомъ не сказавши ни слова. Мы можемъ только рекомендовать вниманію читателей, въ качествѣ монстровъ и курьезовъ, еще нѣсколько вещей, напр., эту дѣ изъ быта дикихъ, изучаемыхъ г. Левитовымъ гдѣ-то подѣ Петербургомъ, напечатанный подъ заглавіемъ: «Безпечальный народъ», разсказъ: «Сашенька Кропачева», въ которомъ повѣствуется, какъ одна молодая дѣвица Сашенька оставила папашу и мамашу и отправилась къ «поселянамъ» обучать мужиковъ обрабатывать землю, а бабѣ—ткать ленъ. И обучила. Никакъ не можемъ рекомендовать перевода Эрнани, г-на Минаева, перевода очень плохаго; но за то укажемъ на сцену и картины жизни, происходящей «за предѣлами исторіи» (за миллионы лѣтъ), и гдѣ жизнь повременныхъ людей срывывается съ быта теперешнихъ обезьянъ. Эта курьезная вещь написана довольно красиво. Вотъ на выдержку одна изъ яркихъ сценъ этой нелѣпой статьи.

«Онъ (человѣкъ) сидѣлъ въ вѣтвяхъ, уже кончивъ свой обѣдъ, и будто въ раздумьи, куда бы ему пуститься теперь, какъ вершина сосѣдняго дерева зашелестила, и въ листьѣ показалась молоденькая женщина. Темное тѣло ея дышало такою же силой, какъ и у него; свѣжая грудь едва округлялась; черные глаза смотрѣли бойко; движенія были ловки, гибки, смѣлы... Пріятель нашъ весь дрогнулъ при ея появленіи, и оба они разомъ окликнули другъ друга очень привѣтливо. Онъ тотчасъ же перебрался къ ней на дерево. Она засмѣялась, ударила его довольно звонко по плечу, увернула отъ его рукъ и очутилась уже на другомъ деревѣ. Онъ за ней. Она соскочила на землю. Онъ припалъ въ листьѣ, сорвалъ большой бѣлый листокъ лѣаны и бросилъ имъ въ нее. Она опять засмѣялась, подхватила цвѣтокъ и стала жевать его. Потомъ крикнула и побѣжала по тѣсу. Молодецъ нашъ догонялъ ее. Какъ ни увертывалась она, онъ все-таки настигъ. Руки его обхватили ее сзади за упругую грудь. Она вывивалась, слабо вскрикивала, смѣялась, все вмѣстѣ. Онъ визжалъ умоляющимъ голосомъ. Она повернула къ нему горячее, обрызганное потомъ лицо; зрачки ея горѣли, бѣлки были влажны; румяныя губы, къ которымъ прильнулъ лепестокъ бѣлаго цвѣтка, раскрылись. Она вся тре-

петала страстью и нѣгой. Онъ хотѣлъ, кажется, снять этотъ лепестокъ своими губами, и вдругъ почувствовалъ на нихъ ея острые зубы. Руки невольно выпустили ее. Они (люди) еще не знаютъ нашего поцѣлуя. Змѣй увлажяетъ своими губами добычу, прежде чѣмъ пожретъ ее. Мужчина еще не сталъ такимъ злодѣемъ для женщины. (?) Она опять захохотала и побѣжала; но по-временамъ оглядывалась, бѣжитъ ли за нею онъ. Онъ, конечно, бѣжалъ. Вотъ лѣсъ разступается. Впереди пышный лугъ. Что тутъ цвѣтотъ! Какъ мягка высокая трава! Ни у какого царя не бывало такого роскошнаго брачнаго ложа».

На этой картинѣ обезьяняго счастья мы и остановимся, не рѣшаясь продолжать дальше: цинизмъ автора доходитъ въ послѣдующихъ строкахъ до чортиковъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

— По словамъ парижской «официальной газеты», Колонна Чекальди, французскій консулъ въ Ларнакѣ, на островѣ Кипрѣ, открылъ недавно, недалеко отъ названнаго города двѣ прекрасныя статуи и двѣнадцать небольшихъ статуэтокъ, принадлежащихъ къ лучшей эпохѣ греческаго искусства.

— Въ одной кельтской могилѣ около Бугона, въ департаментѣ Дѣ-Севрѣ, Альфредъ де Гиль сдѣлалъ очень рѣдкое открытіе. Вмѣстѣ съ множествомъ вазъ изъ глины, меленькихъ черныхъ горшечковъ, лежала коса фальшивыхъ волосъ рядомъ съ женскимъ черепомъ. Въ косѣ торчало что-то вроде шпильки, которою она вѣроятно прикалывалась на головѣ.

Палеонтологія.

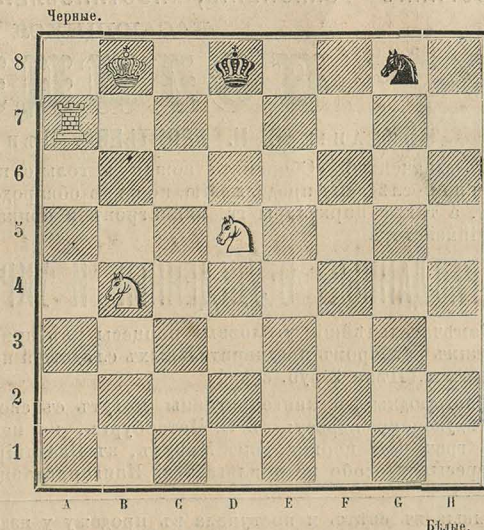
— Винслоу, описывая остатки людей, найденные при раскопкахъ въ Калифорніи, на глубинѣ 180 футовъ, вмѣстѣ съ остатками мастодонта, говоритъ, что у индѣйцевъ существуетъ преданіе о томъ, будто бы первобытные обитатели Сѣверной Америки были современниками мамонта.

Метеорологія.

— Недавно турецкій султанъ приказалъ устроить метеорологическую станцію для наблюденій въ Константинополѣ и цѣлую сеть подобныхъ же метеорологическихъ станцій по всему турецкому берегу Чорнаго моря, въ Архипелагѣ и въ Малой Азіи до Персидскаго залива. Начальникомъ всѣхъ этихъ станцій назначенъ извѣстный астрономъ и физики профессоръ Кембари; помощниками его будутъ метеорологъ Монтанъ и физикъ Лакуанъ.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 19.

Альфредъ де Мюссэ.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 7.

Гамбитъ Эвансъ.

(Бѣлые даютъ впередъ ладью a1)

И. Колинъ. Бѣлые.	Т. Лойдъ. Черные.
1. e2—e4	1. e7—e5
2. Кн. g1—f3	2. Кн. b8—c6
3. С. f1—c4	3. С. f8—e5
4. b2—b4	4. С. c5—b4
5. c2—c3	5. С. b4—a5
6. d2—d4	6. e5—d4
7. 0—0	7. Кн. g8—e7
8. Кн. f3—g5	8. Кн. c6—e5
9. С. c4—b3	9. d4—c3
10. f2—f4	10. c3—c2
11. Ф. d1—h5	11. С. a5—b6†
12. Кр. g1—h1	12. g7—e6
13. f4—e5	13. Кн. e7—f5
14. С. b3—f7.†	14. Кр. e8—e7
15. Кн. b1—c3	15. g6—h5
16. Л. f1—f5	16. d7—d6

и бѣлые объявили матъ въ 3 хода.

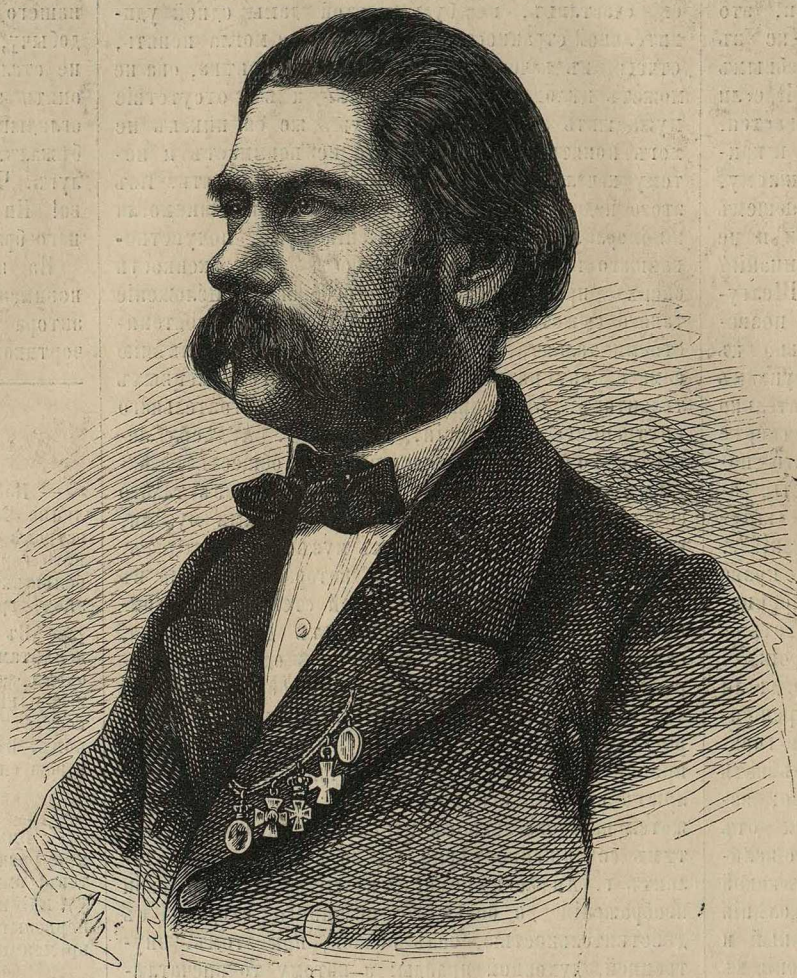
Александр Дрейшюк.

А. Дрейшюк — по происхождению чех — родился в Богемии 15 октября 1818 года. С восьми лет он достиг уже такой блыости игры на фортепиано, что давал публичные концерты в городѣ своемъ, а также въ окрестностяхъ его. Чтобы развить музыкальныя способности мальчика, отецъ отправилъ его въ Прагу, для занятій подъ руководствомъ славившагося тогда пианиста и композитора Томашека (1774—1850 *). У него Дрейшюкъ пробылъ четыре года. После новыхъ двухлѣтнихъ, уже самостоятельныхъ занятій, онъ въ 1838 году объѣздилъ сѣверную Германію и вездѣ былъ признанъ замѣчательнымъ пианистомъ. Еще успѣшнѣе была повѣдка его по Россіи, отъ 1840 до 1842 года. По возвращеніи изъ Россіи онъ игралъ въ Брюссель, Лондонъ, Парижъ, а также во всѣхъ большихъ городахъ Германіи. Съ 1862 г. онъ былъ профессоромъ петербургской консерваторіи, а съ 1865 г. носилъ почетное званіе пианиста Его Величества; онъ пользовался подобнымъ же титуломъ у австрійскаго двора, значился придворнымъ капельмейстеромъ герцога гессенъ-дармштадтскаго и имѣлъ нѣсколько орденовъ и медалей.

Болѣзнь, захватившая Дрейшюка прошлую осень въ Петербургѣ, продержавшая его всю зиму въ постели, заставила его искать облегченія въ климатѣ, менѣе суровомъ нашего; потому онъ раннею весною поѣхалъ на югъ, но отъ слишкомъ рѣзкой перемены климата скончался въ Венеціи, 1-го апрѣля по н. с.

Тѣло покойнаго, по желанію вдовы и трехъ оставшихся сыновей, перевезено въ Прагу, гдѣ и предано землѣ съ большимъ почтениемъ. Его провожали до самаго кладбища профессора и ученики консерваторіи, всѣ пражскія общества пѣнія, множество духовенства, разные ученыя общества, бургомистръ, всѣ бывшіе въ то время въ Прагѣ музыканты, художники и литераторы, а также представители отъ всѣхъ городскихъ сословій, въ качествѣ почитателей таланта покойнаго. По описанію газетъ шествіе было чрезвычайно торжественное. Такъ по-

*) Поклонники его, за мелодичную плавность въ сочиненіяхъ, называли «музыкальнымъ Шиллеромъ»!?

Alexander Dreyschok

Александръ Дрейшюкъ † 1 апрѣля н. с.

читается у нашихъ славянскихъ братьевъ даже второстепенный талантъ!

Около 150 сочиненій Дрейшюка богатствомъ музыкальнаго содержанія не отличаются, но они не бесполезны по отношенію къ фортепианной техникѣ: они имѣютъ этюдное значеніе для пианистовъ. Онъ образовалъ многихъ учениковъ, какъ за границею, такъ и у насъ, въ Петербургѣ. Изъ послѣднихъ назову г-жу Логинову, окончившую курсъ въ консерваторіи подъ его руководствомъ.

Отъ редакціи.

Статьи, поступающія въ редакцію «Всемирной Иллюстраціи», подлежатъ сокращеніямъ и переправленіямъ. Пересылки и передачи статей и рисунковъ редакция на себя не принимаетъ. Отвѣты редакціи печатаются въ «Почтовомъ ящикѣ» журнала; отъ письменныхъ отвѣтовъ редакция отказывается. Стихи и ребусы, неудобные для печати, уничтожаются и авторамъ не возвращаются. Прозаическіе статьи и рисунки хранятся въ конторѣ редакціи два мѣсяца со дня поступленія въ оную и затѣмъ уничтожаются. Всѣ статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны и при нихъ долженъ быть приложенъ адресъ автора.

Рисунокъ съ картины г. Зичи «Секретъ», бывшей на выставкѣ, изготовляется для «Всемирной Иллюстраціи».

Г. профессоръ Боголюбовъ былъ столь любезенъ, что обѣщалъ самъ нарисовать на деревѣ снимокъ съ нѣкоторыхъ своихъ картинъ, для «Всемирной Иллюстраціи», а потому помѣщеніе этихъ рисунковъ отлагается до возвращенія г. профессора изъ-за границы.

Г. Микшинъ обѣщалъ постоянное свое сотрудничество въ журналъ «Всемирная Иллюстрація». Первые его работы появятся въ ближайшихъ номерахъ.

Г. профессоръ Шарлеманъ также обѣщалъ намъ свое сотрудничество. Его портретъ артиста В. В. Самойлова, съ изображеніемъ гримировки 23 ролей, также появится въ скоромъ времени на страницахъ «Всемирной Иллюстраціи».

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцовъ продаются:

СБОРНИКЪ УЗАКОНЕНІЙ, ПОСТАНОВЛЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ,
КАСАЮЩИХСЯ

ПОЛИЦІИ.

Изданіе В. Н. ЛЕОНТЬЕВА. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Въ означенный «Сборникъ» вошли не только всѣ узаконенія, какъ по своду, такъ и по послѣднему продолженію, но и всѣ обнародованные до послѣдняго времени указы, а также циркуляры гг. министровъ и приказы санктпетербургскаго обер-полицеймейстера.

ОПРАВДААННЫЕ, ОСУЖДЕННЫЕ И УКРЫВШИЕСЯ ОТЪ СУДА.

Замѣчательнѣйшіе уголовные процессы изъ практики новыхъ судовъ съ критическимъ разборомъ предварительныхъ слѣдствій по этимъ процессамъ. В. Н. Леонтьева. Цѣна 2 руб. сереб.

Иногородные и книгопродавцы могутъ съ своими требованіями обращаться по слѣдующему адресу: въ С.-Петербургѣ, на набережной Лиговскаго канала, близъ греческой церкви, домъ Минутъ, къ Владиміру Николаевичу ЛЕОНТЬЕВУ. За пересылку особо не прилагается. Книгопродавцамъ дѣлается уступка. (3)

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу у издателя А. Маркса, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ д. Ильина, № 16 кв., № 13 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ книга

КУМЫСЪ,

ЕГО ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Сочиненіе заведывающаго московскимъ кумысо-лечебнымъ заведеніемъ врача Э. И. Штальберга.

Цѣна 60 коп., съ пересылкою 70 коп. сер.

Сочиненіе это, вышедшее изъ-подъ пера врача-специалиста, посвятившаго всю жизнь свою на изученіе дѣйствія кумыса, этого въ полномъ смыслѣ незамѣнимаго, во многихъ болѣзняхъ, средства, есть самое полное изъ доселѣ изданныхъ разными авторами сочиненій по поводу леченія кумысомъ, а потому можетъ служить руководствомъ не только для врачей, но и для каждаго образованнаго человѣка.

Сочиненіе это можно также получить на нѣмецкомъ языкѣ за тѣ же назначенныя цѣны.

Требованія гг. иногородныхъ, адресованныя на имя издателя А. Маркса, по вышеозначенному адресу, исполняются безъ замедленія, съ первою почтою.

ПАНСИОНЪ ДЛЯ ДѢВУШЪ,

въ Лютри, близъ Лозанны, на берегу Женевскаго озера.

Преподаваніе на французскомъ и англійскомъ языкѣ; музыка и рисованіе. Цѣна за содержаніе и обученіе 900 франковъ въ годъ. За ближайшими свѣдѣніями обращаться къ директрисѣ, г-жѣ Луизѣ Миллеръ; ручательство за достоинство пансіона принимаетъ на себя г. Гекордонъ, пасторъ въ Лютри.

АПТЕКАРСКІЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальцы и кремы.
Пино. Духи Вюлетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридакъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди комора. Краска для волосъ Моланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Парскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

ФАБРИКА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ

РИХТЕРА и ГОЛЬДФРИДРИХА,

въ Дрезденѣ,

на Wettinstrasse,

принимаетъ заказы на швейныя машины всѣхъ системъ и отвѣчаетъ за скорое и исправное выполненіе всякихъ заказовъ.

При заказѣ прилагаются наличныя деньги или представляется солидный поручитель въ Германіи. (1)

НОВАЯ КАРТА СѢТИ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

1—4,000,000

ИЗДАНІЕ 1868 ГОДА.

Цѣна въ печатной оберткѣ 25 к.; съ перес. 40 коп. сер.